

Юный Натуралист 5

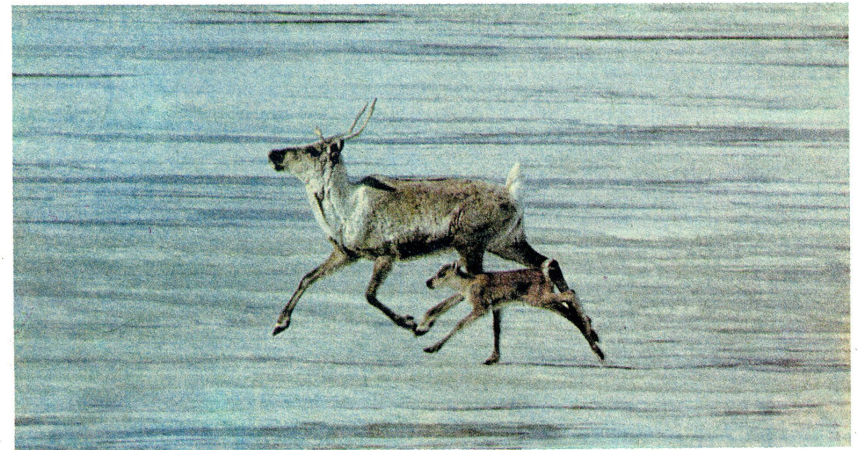
ISSN 0205—5767 1991

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

Когда великое оледенение сковало холодом Северную Европу, Азию и Северную Америку вплоть до широты современного Причерноморья, жизнь на просторах этой части планеты, казалось, замерла. Погибло множество теплолюбивых растений, вымерли или отступили на юг многие животные, обезлюдели колоссальные пространства Земли. Лишь незначительные поселения наших прапредителей сохранились по берегам северных морей.

Так бы и оставались они страной белого безмолвия, если бы не северный олень — единственный из оленей, сумевший приспособиться к суровым условиям Севера. И вот когда бесчисленные стада северных оленей стали пастись на безжизненных до того просторах тундры, человечество вновь стало заселять эти широты.

Промысел северного оленя стал основой существования североамериканских индейцев. А народы Сибири и европейского Севера не только охотились на оленей, но сумели их приручить, не только научились использовать мясо и шкуры этого замечательного животного, но сделали его упряжным и верховым

животным. Больше того, стали доить его, как молочный скот.

Из тридцати двух видов оленей только северный сумел приспособиться к жизни в тундре, обретя при этом своеобразные черты и повадки.

Мочка носа у всех зверей голая, а у северного оленя покрыта плотной шерстью, зимой спасающей животное от обмороживания, а летом от кровососущих насекомых, столь многочисленных в тундре. Широкие не по росту копыта северного оленя позволяют ему без особых затруднений передвигаться и по глубокому снегу, и по болоту. При этом олень опирается не только на пару средних копыт, но и на боковые, чуть приподнятые над землей копытца каждой ноги. При соприкосновении со снегом или топким грунтом они широко раздвигаются, увеличивая площадь опоры, а при подъеме ноги сжимаются, легко освобождаясь даже из вязкой топи.

Благодаря такому устройству копыт олень, не задумываясь, пробегает своей ровной размашистой рысью и по глубокому рыхлому снегу, и по вязкой болотистой тундре. При езде на упряжке северных оленей я всегда удивлялся

готовности этих «вездеходов», не сбавляя хода, переходить с наезженной дороги на снежную целину или залитую водой болотину (олений запрягают в нарты и зимой и летом).

Шкура северного оленя отлично защищает животное от холода. Она буквально невесома по сравнению с любой шкурой зверя таких же размеров. Ее волосы, упругие и плотные, имеют сердцевину из клеток, заполненных воздухом. В спальном мешке из оленьего меха можно спать на снегу при любом морозе. Зимой шкура спасает оленя в метель и стужу, а летом отлично поддерживает на плаву при переправах через широкие реки. Не зря волосом северного оленя до появления пенопласта наполняли спасательные круги. Правда, волосы эти легко рвутся и ломаются. Но и это их качество оказывается спасительным для оленя при нападении волка, рыси и росомахи, когда хищник, ухватив жертву, частенько остается с носом, вернее, с полной пастью оленьей шерсти.

Важны для защиты от хищников и ветвистые рога северного оленя. Это не орудие активного боя, а своеобразный щит, который при закинутой на бегу голове прикрывает шею и большую часть туловища животного. Зачастую хищник, сделав бросок на оленя, оказывается отброшенным в сторону одним движением головы.

Рога у северных оленей растут не только у самцов, как у всех остальных сородичей, но и у самок. Осенью рога самцов служат турнирным оружием в схватках за право участвовать в продолжении рода. К началу зимы бойцы теряют это украшение, самки же носят его до весны. Рога служат им не только для спасения от хищников, но и для защиты добытого из-под снега корма от ленивых и агрессивных соседей. Корм этот — ягель — приходится выкапывать из-под столь глубокого снега, что порой только спина оленя чуть возвышается над краем траншеи. Если бы крупные самцы сохраняли рога и в зимнее

время, они могли бы обидеть важенок-оленух, которые в это время вынашивают будущее потомство, да в придачу помогают в добывании пищи оленят, рожденным прошлой весной. Так природа позаботилась о сохранении оленьего рода.

Издавна из растущих рогов марала и пятнистого оленя получали замечательное лекарственное средство. В последние годы выяснилось, что такими же свойствами обладают панты северного оленя. И не только панты, но и окостеневшие рога, сброшенные оленем. Ныне эта своеобразная продукция оленеводства ценится на международном рынке дороже оленьего мяса и шкур.

Ученые говорят: каждое живое существо за время своего развития коротечно повторяет историю и основные фазы становления вида в целом. Это четко прослеживается в том, как развивается олененок. Мех новорожденного пыхлика, мягонкий и пушистый, совсем не похож на материнский. Несомненно, это наследие далеких времен, когда предкам северного оленя сопутствовал теплый доледниковый климат. Пройдет три месяца — и олененок оденется в короткую, плотную и прочную шерсть, которую летом носят его южные сородичи. А к началу зимы он уже шеголяет в роскошном зимнем меху, который оленеводы и меховщики именуют «постель». Мех этот используют для пошива зимней верхней одежды — малиц, изготовления спальных мешков или просто спят на шкурах как на матрасах. Более удобную постель, теплую и упруго пружинящую, трудно придумать.

На ногах северного оленя шерсть плотна и очень прочна, как и сама шкура. Это так называемый камус, из которого шьют унты, легкие и теплые, совершенно незаменимые на Севере. Шьют их не нитками, а сухожилиями тех же оленей, которые, слегка разбухая от влаги, делают обувь водонепроницаемой.

Так северный олень кормит и одевает жителей Севера, чья жизнь была бы про-

сто нелегко без этого замечательного животного.

Упряжка из трех-четырех оленей, идущих размашистой рысью с нартами и грузом 200—300 килограммов, свободно проходит по северному бездорожью 40—60 километров в день. За ночь животные восстанавливают силы, самостоятельно добывая корм из-под снега. Уже на первых километрах пути пар валит изо рта и ноздрей ездовых оленей, они на ходу начинают хватать снег, и кажется, их сил хватит ненадолго. Однако взятые темп и ритм они сохраняют на протяжении всего многочасового маршрута.

Такие стойкие качества северного оленя связаны с естественной жизнью этих странников Севера. Ведь вся жизнь оленьего стада — непрерывное кочевье. Их основной зимний корм — ягель — растет медленно. Пятнадцать лет нужно для восстановления пастбища, которым воспользовались животные. Дикие северные олени никогда не стравливают его полностью. Стадо, порой тысячное, кормится на ходу, находясь в непрерывном движении. При такой пастьбе корм достается первопроходцам и тем, кто идет следом. А главное — к следующему сезону пастбище восстанавливается. Домашние олени отчасти утратили такую манеру пастьбы, о сохранении их

пастбищ заботятся пастухи, веками отработавшие культуру пастьбы и маршруты перегонов своих подопечных.

Сколько важна система использования пастбищ, показал опыт вселения оленей на Аляску после того, как нашествие золотоискателей привело к истреблению местных диких оленей — карибу. Выпущенные для размножения домашние северные олени Камчатки на свободе быстро акклиматизировались, образовав громадное поголовье, но утратив выработанную поколениями манеру пастьбы. Не зная маршрутов сезонных перекочевок, они вскоре истощили естественные пастбища и вымерли. Ныне Аляску вновь заселили дикие карибу, возрожденные за счет немногих сохранившихся животных. Сейчас их численность оберегают закон и нормы регулируемого промысла.

Любопытный конфуз с нормированием промысла оленей на Кольском полуострове произошел несколько лет назад. Там стали добывать северных оленей в массовых количествах с помощью вертолетов, но с соблюдением норм, устанавливаемых с помощью авиаучетов. Все делалось по правилам, без превышения норм, однако количество оленей снизилось настолько, что промысел пришлось прекратить. Оказалось, что маршруты

линейного авиаучета не соответствовали суточной подвижности кочующих стад и многие из них попадали в карточки учета по нескольку раз.

Жизнь северного оленя немыслима вне стада, которое в условиях тундры не должно быть менее трехсот голов, а в ряде случаев достигает полутора тысяч и более. Более крепкие и опытные животные лидируют в стаде, прокладывая путь в снегах и облегчая добычу корма слабым. Они же — хранители коллективной памяти стада о путях сезонных кочевков протяженностью в сотни километров. Преследуемый хищниками олень ищет спасения в стаде, где враг просто теряется в круговерти мечущихся тел и копыт. В буран живое тепло сородичей спасает оленей от ледяной стужи. Замерзающий олень спасается в середине стада, согреться и проголодавшиеся постепенно перемещаются на его края. А в летнюю пору в глубине стада олени ищут спасения от гнуса и комаров, которые доводят животных до иступления и способны обескровить одиночное животное и даже малочисленное стадо. А в большом стаде массы паразитов оседают в основном на четырех-пяти рядах животных, пасущихся по краям стада, а находящиеся ближе к центру пребывают в относительно покое. Движимые то бедой, то аппетитом животные сменяют друг друга в центре и по краям стада, сохраняя свою жизнь и сообщество в целом.

Осень — брачная пора в жизни северного оленя. Гривастые рогачи затевают турнирные сражения, стремясь завоевать гаремы из 10—15 невест-олених. Но бои соперников проходят без смертоубийства, чему способствует форма их ветвистых уплощенных рогов. Характерно, что обычно один из нижних отростков рогов асимметричен и направлен так, что предохраняет глаза от повреждения. Впрочем, соперничество зачастую завершается и без драки. Развитие рогов, рост, голос и запах противников позволяют без боя определить неравенство сил, так что слабейший зачастую покидает ристалище, не дожидаясь трепки.

Победитель остается владыкой гарема, но ненадолго. Брачные хлопоты, притязания соперников и кокетство невест не оставляют времени для еды и отдыха. Не более недели рогатый донжун остается владыкой гарема. Затем его сменяет дру-

гой. Так на протяжении свадебного периода оленухи, приходящие в брачное состояние не одновременно, имеют резерв мощных женихов. В результате получается потомство, наследующее лучшие качества родителей, а в стаде исключается вырождение в результате родственного размножения.

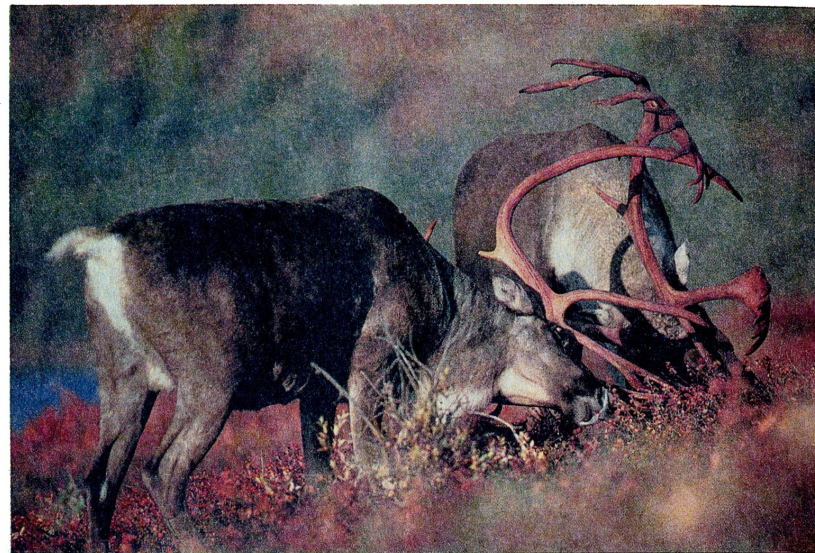
Оленята появляются на свет ранней весной, когда в тундре еще царят морозы и метель. Одному богу известно, как не замерзают в таких условиях новорожденные мокрые малыши. Видимо, они рождаются с громадным энергетическим запасом, который позволяет им выжить и осушить свой мех. Конечно, этому помогают и тепло материнского тела, и ее шершавый язык, которым оленуха вылизывает и массирует малыша.

Северные олени молчаливые существа, но в первые часы после родов мать и детеныш бывают очень «разговорчивы». За это время они должны крепко запомнить голоса и запах друг друга, чтобы потом не потеряться в сутолоке многочисленного стада, где они будут издали узнавать друг друга по голосам, а при сближении и по запаху, запечатленному при первом знакомстве.

Олененок находится при матери до весны будущего года. Первые месяцы он сосет молоко, затем перенимает родительский опыт поиска и выбора кормов, а с началом зимы учится добывать корм из-под снега. Все это не простое дело — раскапывать глубокий, иногда твердый снег передними копытами. Хотя олени у северного оленя специально приспособлены для этого — твердые, ложкообразной формы.

Первые попытки олененка раскапывать снег выглядят весьма курьезно, но к середине зимы он делает это уже профессионально. Правда, сил у него еще мало, и основной корм он подбирает в снежных траншеях, открытых матерью. Она же позволяет пользоваться плодами своего труда только своему олененку.

В зимнее время олени в тундре добывают в основном ягель из-под снега. А в таежных условиях собирают лишайники, растущие на стволах деревьев. Эта пища богата углеводами и белками, но почти не содержит солей, микроэлементов и витаминов, которыми олени запасаются в теплое время года, накапливая их в тканях тела и в жировых отложениях. К весне эти запасы истоща-

ются. Сохранившиеся до этого времени жир уже не содержит этих животных веществ, а олени начинают испытывать солевой, витаминный и микроэлементный голод. В это время они с жадностью набрасываются на молодую листву ивы и карликовой березы, пьют соленую воду на морском побережье, при случае поедают птичьи яйца, птенцов и леммингов. Для прирученных оленей соль — самое желанное угощение. А эвенки и тофолары, добывая белку с седла верхового оленя, балуют своего помощника тушками зверьков и, говорят, таким образом приучают их искать добычу не хуже собаки.

Для верховой езды пригодны не все, а лишь наиболее крупные расы домашних оленей, разводимые преимущественно на Алтае и в Саянах. Я, будучи неплохим конником, пытался освоить верховую езду на олене, но безуспешно. Седло оленя лежит не на спине, а почти на холке, лопатки под ним ерзают в таком ритме, что езда превращается в сплошную эквилибристику. После первых неудачных попыток таежники посоветовали мне не мучить себя и животное, утешив тем, что верховая езда на оленях доступна лишь местным жителям.

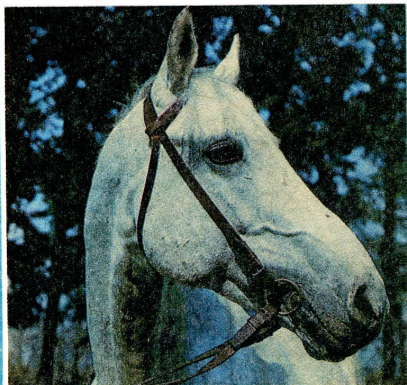
Живут олени не только в высоких широтах Заполярья, но также на юге

Сибири — в горах Прибайкалья, Саянах и на Алтае. В период великого оледенения их ареал доходил до широты Крыма и современной ЧСФР. Позднее олени отступали на Север, но некоторые из них остались в горах, похожих по условиям жизни на северную тундру и лесотундру.

Стада оленей находятся все время в пути. Весной они устремляются на Север к морскому побережью, где утоляют солевой голод и находят спасение от докучливых насекомых на обдуваемых ветрами открытых просторах. На этом пути они движутся вместе с весной в таком режиме, чтобы все время пастись на свежей распускающейся зелени, восполняя дефицит животных веществ, недоступных в зимнее время. Этот весенний «салат» беден по калорийности, и в это время олени расходуют оставшиеся запасы зимнего уже неполноценного жира, чтобы с лета накапливать новые жировые отложения, обогащенные всеми веществами, необходимыми для зимовки. А с начала осени стада кочуют к югу в лесотундру, где больше зимних кормов и рыхлый снег облегчает их добывание.

Наш вестник Наш вестник

«ПЛЮШЕВЫЕ» ЛОШАДИ

РЯДОМ И НАВСЕГДА

Друзья! Вы только что прочитали статью о северном олене. Северный олень принадлежит к домашним животным. И весь номер журнала мы решили посвятить нашим домашним питомцам. Всем, кто живет рядом с человеком: в хлеву и клетках, вольерах и аквариумах... Всем, кто пасется далеко в поле и щиплет траву на лужайке возле дома, кто плещется в пруду и нежится в луже, кто бойко клюет зерно, насыпанное в сенцах, а вечером взлетает на насест, устраиваясь на ночь, кто вольготно растянулся в городской квартире — на теплой подстилке в уголке возле батареи...

Животных, обитающих рядом с человеком, совсем немного. Если исключить чисто декоративных и лабораторных, то число видов домашних животных вряд ли превысит пятьдесят. А всего фауна Земли насчитывает около двух миллионов видов.

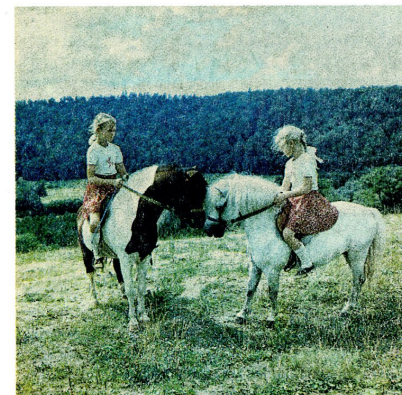
Наш первый рассказ о ребятах, которые дружат с маленькой лошадкой пони.

Ловкие, уверенные ребята сажают коней. Даже таких малюток, как пони. Тут часто надо проявлять характер, ибо со своей стороны «поняшки» вовсе не сахар. В этом я убедилась в Вильнюсском конном заводе, наблюдая, как без сюсюканий Регина Закараускайте чистила и вываживала своего вороного Генеролоса. Она это делала по несколько раз в день, серьезно, как и положено с настоящей лошадкой, твердой рукой. Что ж, пони тоже кони, а порой и много своеобразней больших коней. На республиканских соревнованиях конников под Вильнюсом Регина выиграла на Генеролосе стипль-чез (так называется скачка с препятствиями) и конкур на мощность прыжка. Сам росточком с метр, Генеролос с Региной в седле перепрыгнул заборчик высотой восемьдесят сантиметров. Причем с первой попытки. После двух побед Регина Закараускайте на радостях расцеловала своего лохматого любимца.

А почему пони такие «плюшевые», знает кто? Их малый рост (80—105 сантиметров в холке), густую шерсть и пышную гриву сформировали суровые условия жизни. Ведь родина так хорошо знакомых нам шотландских пони — острова. Находятся они лишь на нескольких широтных градусах южнее Северного полярного круга. Скучная растительность, неласковый климат создали неприхотливых, довольно сильных и очень самостоятельных лошадок. Их назначение — не только развлекать детей, но и помогать крестьянам. Пони ничем тащить на спине выюк весом в сто килограммов. Они хороши и как развездные лошади в двуколке. По типу они напоминают миниатюрных тяжеловозов: такие же широкотелые, лобастенькие, мохноногие. Для ребят Австралии, Швеции мини-лошадки заменяют велосипед или лыжи.

На упряжке пони «о четырех колесах» прокатился, наверное, каждый хоть разик. В зоопарках, конечно. Но реже подворачивается счастье погарцевать верхом. Как тут не позавидовать дев-

чонкам и мальчишкам из эстонского колхоза имени Sommerlinga или колхоза «Аллажи» под Ригой! Пони-клуб для них — круглый год. И отличиться можно: на соревнованиях, показательных выступлениях. Без ребят из «Аллажи» на пони Пегаса, Диксии, Сером, Кании, Пи-

парсе или вольтижировочном Данцере в Латвии не обходится ни одно крупное сельскохозяйственное мероприятие, будь то выставка, соревнования, аукционы лошадей.

Ребята сами ухаживают за пони. «Инструменты» для этого обычные: щетка, скребница, гребешок для гривы и хвоста, крючок для очистки подошвы копыта. Шестиклассница из Сигулды Сандра Калнина уже три года ездит автобусом за десять километров в «Аллажи», чтоб привести в порядок своего Пегаса. Уход за лошадкой ей не в тягость, да и тренировки еще ни одной не пропустила. Ее друзья по пони-секции Иоланта Курсиша, Катрина Пасторе, Юргис Виюпс, Инга Калнина живут в колхозе. Они также имеют «своих» пони и составляют конкуренцию Сандре с Пегасом на соревнованиях. Все они начали заниматься верховой ездой на пони очень рано: с четырех-пяти лет. В таком же возрасте вступают на спортивный путь и ребята в других странах. Например, в Мексике дети ездят на небольших лошадках креольской породы. В Англии пони-клубы популярны уже полвека. Много их и в США, Дании, других странах. Любо-

пытно, что предельная шкала роста пони не общепринята. В ГДР к ним относятся лошади высотой до 120 сантиметров в холке, а в Англии к этому «добавляют» еще добрых четверть метра. И породы пони есть разные. Их в мире целых двадцать! Самые маленькие — из породы фалабелла. Жеребята рождаются чуть побольше ягнят и весят всего пять-шесть килограммов.

Тренер конноспортивной секции колхоза «Аллажи» А. Мелбарды глубоко убеждена: чтобы заниматься конным спортом, надо очень многим жертвовать. Сила воли нужна. Да такая, чтоб не отставать от сверстников в общем развитии, учебе, культуре. Лошадь требует к себе постоянного внимания, забот, чему приходится посвящать уйму времени. Потому многие, очень многие и полгода жесткой дисциплины конного спорта не выдерживают...

А сельским ребятам и дома — на огороде, в саду, в хлеву — дел находится по горло. Увы, далеко не для всех зажигается знак Пони. Но аллажцам и остальным, выдержавшим экзамен на него, светит и новая ступень: большой конный спорт. Именно с пони начинали свое восхождение кандидаты в мастера спорта Ивета Янселиня и Диана Рамата из «Аллажи». А Ивета Буша даже решила стать зоотехником, чтобы работать с лошадьми, и поступила в Смиленский совхоз-техникум. Как знать, может быть, и эти девочки — Анна Пасторе и Дайга Кунча (на фотографии) — тоже станут животноводами или тренерами и не покинут родной сельский уголок земли. В добрый путь!

Т. ЛИВАНОВА
Фото И. Пуриньша

Животные могут жить рядом с человеком не только в деревне, но и в большом городе. В центре Харькова, в окружении серых громад многоэтажек, расположился настоящий зеленый остров, необыкновенный, сказочный оазис живой природы. Здесь празднично цветут яблони и вишни, пасутся корова и лошади, куры купаются в теплом песке... Люди из окон и с балконов соседних домов видят разгуливающих здесь запросто утят и гусей, козу и поросенка...

Наш корреспондент побывал в Харькове. Послушаем его рассказ.

ОСТРОВ ДОБРОТЫ

Вначале это был обыкновенный бедный уголок природы при областном Дворце пионеров и школьников имени П. П. Пестышева. Но шли годы, и вот он вырос в целый зоопарк. В вольерах и оранжереях содержатся и разводятся многочисленные виды и породы животных и растений, некоторые довольно редкие. Собрано почти все: куры, цесарки, индюки, гуси, утки, индоутки, хомячки, бобры, лисица, черепахи, говорящий ворон (он называет себя Карлом), служебные овчарки, есть даже помесь собаки с волком, попугаи, рыбы самые разнообразные, голуби всевозможных пород... Шесть лошадей, коза, корова, поросята. Ухаживают за всеми ребята.

Животных и растений на территории отдела биологии Харьковского Дворца пионеров и школьников около двух тысяч. А весной и летом, то есть в вегетационный период, значительно больше. Одного тагетеса выращивается до 25 тысяч штук за сезон. Его, как и другие растения, закупают организации — для клумб и цветников.

Проводится здесь и научная работа. Составляются гербарии, коллекции. Ведется поиск оптимальных условий развития животных и растений. Дети и преподаватели неоднократно участвовали в передачах по местному телевидению. Получили от телезрителей множество писем с вопросами: как ухаживать за собакой, как вырастить коня...

По воскресным дням с 11 до 13 часов двери отдела биологии открываются для всех желающих. В эти часы здесь проходят «Уроки доброты», очень любимые всеми. Педагоги, а большей частью сами ученики (их средний возраст — десять лет) ведут детей и взрослых на бесплатные экскурсии.

И все-таки, несмотря на столь блестящие успехи, уникальный остров в Харькове находится в бедственном состоянии. По внешней обстановке это самое бедное место в городе. Здесь все держится на энтузиазме, на бесплатном труде любителей природы. Обшарпанные стены, покосившиеся здания, крыши текут, ветер дует в щели, даже для казенного транспорта нет гаража, и он стоит под открытым небом. («Лишь бы

крыша была над головами животных», — говорит сокрушенно Валерий Григорьевич Гаражин.) Нет мебели в классах, где дети занимаются с учителями. Получают только списанную мебель — на тебе, боже, что нам негоже. Притом в самом Дворце пионеров есть отличная, удобная мебель, светлые и чистые комнаты для занятий, хороший инвентарь. А сюда доходит только списанное, расшатанное, с торчащими шурупами. Причина? Нет спонсоров, нет строительных материалов, да и некому строить: все халтурят, а кооператоры предлагают слишком торгашеские условия помощи.

В Библии в книге Бытия сказано, что Бог привел всех животных к Адаму, первозданному человеку, и тот нарек (дал) всем животным имена. Естественно, первобытные люди были ближе к животным. И второе упоминание об искусственно собранных животных есть в рассказе о Ное, который спасался в ковчеге (корабле) от потопа. С Ноем, кроме его семьи, были в ковчеге и животные. Ной заранее заготовил им кормов: каждому виду животных свой корм, так что животные не голодали. А у нас сегодня выбрасывают на улицу кошек и собак, которых их хозяева не могут прокормить.

Подождем еще. Может быть, станет человек человечным?

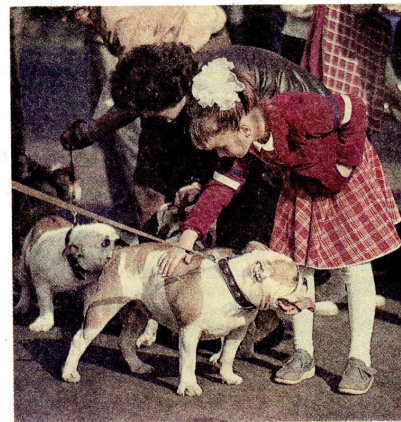
В. ГУБАНОВ

Среди всех домашних животных, пожалуй, самыми любимыми являются собаки. Мы подготовили для вас, ребята, небольшой репортаж с праздника собак.

СЧАСТЛИВ ДАЮЩИЙ

Много ребят, и не одних, а со своими собаками, пришло на утренник «Человек — друг собаки», который состоялся в московском Доме культуры «Строитель». В фойе были заранее приготовлены увлекательные викторины и конкурсы, но не каждый из участников утренника смог нарисовать самого страшного пса: рисовать-то пришлось с завязанными глазами.

Но вот пес Филя, полюбившийся ребятам персонаж из телепередачи «Спокойной ночи, малыши!», приглашает всех

в зал. Проводить праздник ему помогают ветеринарный врач Александр Иванович Волков и журналист Ирина Михайловна Волкова.

Филя спрашивает ребят: «Как правильно выбрать место для собаки в квартире?» Ответы не заставляют себя ждать. И неудивительно, что почти все из них правильные, ведь каждый из ребят старается сам ухаживать за своей собакой. Ирина Михайловна с Филей и Александром Ивановичем в затруднении. Кого назвать призерами? Самой первой на вопрос ответила Женя Конкина. Ей и ее четвероногому воспитаннику тибетскому терьеру по кличке Джим вручен приз. Не остались без внимания и другие ответы, все ребята получили памятные подарки.

Праздник продолжается. Ответить на вопрос «На чем спит и отдыхает собака?» не составило большого труда. А вот над вопросом «Как часто нужно менять наматрасник?» пришлось поломать голову.

И вновь у микрофона любимец ребят — Филя. Он уже подготовил новые вопросы: «До какого возраста собака является щенком? Сколько времени нужно гулять со щенком? Как надо и как нельзя гулять с собакой? Можно ли отнимать силой палочку у собаки? Чем и сколько раз в день нужно кормить щенка? А сколько раз в день кормят взрослую собаку?..»

Много профессий у собак: они работают и санитарями, и проводниками, спасают людей в горах, летают в космос. Есть и артисты. На сцене дрессировщица Театра зверей имени В. И. Дурова Людмила Михайловна Комиссарова со своими четвероногими воспитанниками.

Кульминацией праздника стала демонстрация собачьей моды. Зимние, летние и осенние костюмы. Костюм для вечерней прогулки с элегантно повязанным газовым бантом. Конечно же, юные собаководы поняли, что этот показ не более как сценическая шутка, а в жизни надевать на собаку ничего не рекомендуется.

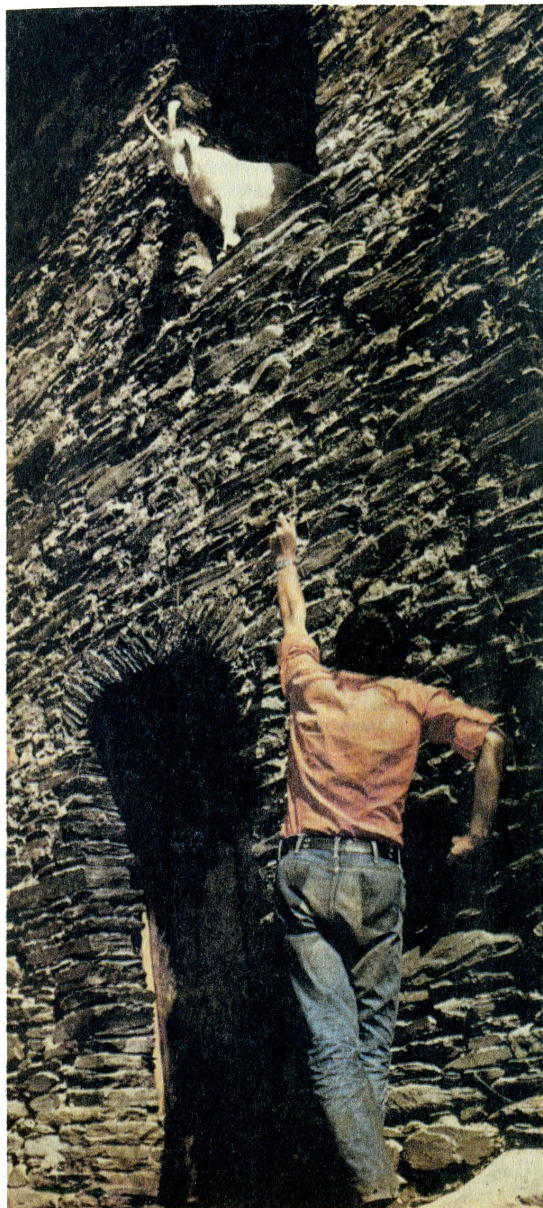
В Москве 220 тысяч собак, и только 20 тысяч из них породистые. Перед друзьями собак и участниками утренника со своей новой песней выступил композитор Владимир Яковлевич Шаинский. Слова его песни стали своеобразным символом праздника: «Человек, друг собаки, пожалей голодного щенка, дай ему поскорее блюдце молока».

Д. НИКИТИН
Фото В. Гуменюка

У многих из нас жили, живут сейчас домашние питомцы. Это может быть голубоглазый ласковый симпатяга котенок или верный страж дома и защитник хозяина — неуступчивый пес-барбос... А кто из нас в детстве не прилипал носом к загадочному молчанию аквариума, не заслушивался руладами тропических певчих птиц! О своих наблюдениях над домашними животными, об интересных, забавных, поучительных случаях из их жизни, об известных вам и опробованных вами рецептах по их содержанию сообщайте, пожалуйста, нам в редакцию. Потому что тема домашних животных, как говорится, вечная, и мы не раз еще и не два будем к ней возвращаться.

ФЕНОМЕН СВАНЕТИИ

Мне приснился огромный розовый нос. Тяжело вздыхая, он выпускал клубы пара. Как паровоз зимой на железнодорожной станции. Открываю глаза — непонятно, где я? Рядом стена из огромных серых камней, надо мной закопченный потолок. Лежу на чьей-то шкуре, на теплой меховой постели. А под ней кто-то тяжело дышит. Да не один! Многие дышат и жуют. Кого они жуют? Дыхание у них громкое, но дышат спокойно, глубоко. В полумраке посреди комнаты, в которой я проснулся, догорает костер. Тут я замечаю, что кровать моя очень высокая — метра два над полом. И очень широкая — рядом со мной на одной гигантской кровати спят все мои друзья. Вся наша туристская группа. Вчера мы перешли через горный перевал. Целый день карабкались по камням, по льду и снегу. Чуть не заблудились.

Проснувшись окончательно, понимаю, что мы не у горных великанов-людоедов. Вчера поздним дождевым вечером нас приютили очень добрые и гостеприимные хозяева — сванская семья. Сваны — мужественный народ, живущий высоко в горах Кавказа.

Снова кто-то безнадежно вздохнул под нашей громадной кроватью, будто бы обдумывая свою горькую участь. Свесившись с кровати, я заглянул под нее и увидел там... корову! Она лежала, спокойно пережевывая жвачку. Рядом с ней в полумраке виднелись другие животные.

СВАНСКИЙ ДОМ

Дома в сванском селении, где мы остановились на ночь, похожи друг на друга — каменные, двухэтажные. Маленькие окошки как глубоко запавшие горящие глаза на плоском сером лице. На верхнем этаже зимой хранят сено, летом там горница.

Нижний этаж — основное жилище семьи в холодное время года, которое в Сванетии длится семь-восемь месяцев. В доме нет ни печей, ни каминов. Для приготовления пищи и обогрева посередине нижней комнаты — костер, разожженный в углублении пола. Над ним свисает кованная «священная» цепь с крючьями для подвешивания котлов. Местные жители говорят, что кража такой цепи — смертельное оскорбление дома, ее пропажа — плохое предзнаменование для семьи.

В комнате первого этажа вдоль стен стоит большое красивое странное сооружение. Что-то вроде длинного деревянного шкафа. В нем зимой живут коровы и другие домашние животные. На шкафу на расстеленных шкурах, коврах и ковриках по ночам спят люди. Вот на таком «шкафу-кровати» и заночевала наша туристская группа.

Сильные морозы здесь бывают нечасто. И все же согреть каменный дом небольшим костром вряд ли возможно. Испокоин веков для обогрева здесь используют живое тепло домашних (вот уж действительно это слово к месту!) животных — коров и быков, обитающих в «шкафу». В него животные попадают через дверь со двора. Внутри комнаты они войти не могут. Дверей из «шкафа» в комнату нет. Вдоль всей длинной стены «шкафа-стойла» идет ряд окон, разукрашенных, резных, узорчатых. Через эти окна коровы и быки смотрят на людей, живущих в доме. Перед окнами прочные каменные или деревянные ясли-кормушки. Они тоже с красивым резным орнаментом.

Некоторые хозяева надстраивают переднюю стенку «шкафа» и делают как бы второй этаж с маленькими окошками. На втором этаже «шкафа», как на галерке в театре, селят коз, овец, телят.

Так коротают долгие зимние дни люди и животные в одной большой комнате. Дети рождаются, играют, становятся взрослыми. Взрослые

трудятся, радуются жизни, отдыхают, собираются на трапезы, ссорятся, мирятся. Старикам долго стареют — ведь в горах много долгожителей. Изо дня в день каждую зиму изучают животные человеческую жизнь. Кажется, будто сидят они в богато убранных ложах, выглядывают из-под изящных арок, украшенных орнаментами и разукрашенных небольшими деревянными колоннами. Перед ними в комнате их хозяева. Как внимательные молчаливые зрители, животные завершенно смотрят спектакль жизни, который разыгрывают перед ними люди, импровизируя на открытой сцене, день за днем. А когда наступает ночь и сцена пустеет, «актеры» устраиваются на галерке над испускающими живое тепло «театральными ложами».

Эти жилища возникли в суровых условиях. Сейчас сванский дом стал этнографической, исторической реликвией. Однако известно, что в давние времена многие народы жили в одном помещении со своими животными. Те не только обогревали людей теплом своих тел. Есть сведения, что специальные вещества — феромоны (см. «Юный натуралист» № 4 за 1990 г.), исходящие от здоровых, спокойных животных, благотворно действуют на людей. Запах ухоженного животного для человека, привыкшего к нему, выросшего рядом с ним, не только не противен, но, на-

против, приятен. Для него это запах родного дома.

ИСТОКИ РОДСТВА

Внутрикомнатное стойловое содержание скота позволяет очень экономно расходовать корм. Животные берут его из яслей и не могут затоптывать, разносить по стойлу. Что касается гигиены, то животных регулярно выводят на свежий воздух — во двор. В это время чистят «шкафы-стойла», выбрасывая навоз через особое отверстие в стене.

Этнографы считают, что, поселяя животных рядом с собой, древние люди внимательно изучали их повадки, отбирали более добрых, уживчивых. Известный исследователь быта сванов В. В. Бардавелидзе утверждал, что еще на заре человечества животные, проживая вместе с людьми в клетке, стоящей в человеческом доме, постепенно привыкали к своим хозяевам. Постоянное общение с людьми приучало животных к человеку, к его жилищу, к его атмосфере. И таким образом изменяло инстинкты, закрепляя свойства домашних животных.

Совместная жизнь с людьми и сейчас не проходит бесследно для уже одомашненных животных. Высунувшись в оконца «шкафа-стойла», они мягкими губами берут корм из яслей и при этом всегда видят его на фоне

людей. Ежедневно из года в год образ пищи накладывается на образ человека. Животные прекрасно различают членов человеческой семьи. Знают, с кем из детей можно поиграть, кто их больше любит, а от кого можно ожидать шалостей. Точно знают, кто глава семьи, от кого получишь корм. «Животные в доме» учатся понимать и использовать в своих интересах человеческие слабости и привычки. Вероятно, они причисляют живущих рядом людей к своему стаду.

Людам всегда было свойственно надеяться животных своими чертами характера. При тесном общении с животными эта человеческая склонность усиливается. Люди распространяют на них чувства, обычно предназначенные для своих братьев: привязываются к животным, доверяют им, любят их, обижаются на них, ссорятся с ними и даже разговаривают с животными. А животные начинают «понимать» многое из человеческой речи. Люди, выросшие с животными, острее чувствуют и боль, и радость других живых существ, острее сопереживают с другими и животными, и людьми.

В селениях сванов нередко приходила война. Гордые, свободолюбивые люди не сдавались врагам. У каждой семьи рядом с каждым домом стояла огромная четырехгранная башня из огромных камней. В башнях пряталась вся семья. Было там место и для домашних животных. В опасности люди не расставались со своими животными-братьями.

ДЕДУШКА ЮРА

Наша туристская группа, заночевавшая в сванском доме, была не совсем обычной. Многие годы каждое лето мы ходим по горам со своими детьми. Они не только видят красоту ледников, вершин и ущелий, но только учатся преодолевать опасность, без которых не бывает горных путешествий. Дети видят, на что способны их родители в трудных условиях. А то ведь как бывает в городской жизни: сыновья и дочери лишь понаслышке знакомы с трудной работой своих отцов. Но видят их часто только у экранов телевизоров; может быть, вместе с ро-

дителями отдыхают, ходят в театры, на концерты. Только становясь взрослыми, городские дети понимают вполне, что такое труд, каково работалось их родителям.

Много лет нашей группой взрослых с детьми, а теперь и с внуками, руководит в горах Юра Гранильщиков — теперь уже дедушка Юра. Кропотливость подготовки, отличное знание опасностей в горах, педантичная строгость на маршруте позволяли нам до сих пор избегать неприятностей в походах.

Идите в горы! Но будьте строги к себе. Горы не прощают беспечных. Очень тщательно готовьтесь преодолевать трудности и опасности. И тогда случай, может быть, поможет вам их избежать.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА

Что такое совместное обитание людей и крупных домашних животных — странное исключение из правил содержания скота? Или это родившаяся в древности, а потом потерянная большинством народов чудесная привычка все время видеть живую природу рядом с собой? Этот вопрос ждет ответа.

Коров, быков, козлят и ягнят, живущих перед глазами горцев в их каменных домах-крепостях, трудно сравнивать с собакой, кошкой, попугаями и рыбками — обитателями городских многоэтажек. Квартирные животные узенькой тропкой связывают нас с живой природой, непосредственностью и доверчивостью они отводят от наших сердец злобу и страх. Этим спасая взрослых от чрезмерного стресса и многих болезней, воспитывая в детях доброту и сострадание.

Любите природу, щадите ее. Ведь все мы, и маленькие, и большие, — часть природы, родившей нас.

Л. КИТАЕВ-СМЫК,
кандидат медицинских наук

МЕСЯЦЕСЛОВ май

Май леса наряжает, лето в гости ожидает ★ Март с водой, апрель с травой, а май с цветами ★ Весною день упустишь — годом не вернешь ★ Майская травка и голодного кормит ★ Малая птичка соловей, а знает май ★ Одна майская роса коням лучше овса ★ Вешний день целый год кормит ★ Весенний дождь лишним не бывает ★ Май обманет, в лес уйдет ★ Майский мороз не выдавит слез ★ Пришел май — под кустом рай ★ Март сухой да мокрый май — будет каша и каравай ★ Ласточка весну начинает, а соловей кончает.

1. Кузьма

На Кузьму сей морковь и свеклу.

5. Лука

На Луку высаживают на грядки лук.

6. Егорий (Юрий) вешний, Георгий Победоносец

Юрий (Георгий) весну начинает, а Илья (2 августа) лето кончает.

Егорий с росой, Никола (22 мая) с травой.

Егорий с кузовом, Никола с возом. Егорий с теплом, Никола с кормом.

На Егория мороз — будет просо и овес.

На Юрия снег — урожай на гречу, на Юрия дождь — гречи не род.

Коли на Юрия березовый лист в полущку, с Успенью (28 августа) клади хлеб в кадушку.

Егорий из-под спуда зеленую травку выгоняет.

7. Евсей-овсы отсей

Когда на дороге грязь, тогда овес — князь.

Сей рожь хоть на часок в пепелок, а овес хоть в воду, да в пору.

8. Марк

Если пташки летят на конопляник, будет урожай конопли.

Прилет певчих птиц стаями.

10. Семен-ранопашец

Пора пахать, когда гром гремит, лес в листву одевается, жаворонок запел.

11. Максим

На Максима больных отпаивают березовым соком.

13. Яков

Теплый вечер и звездная ночь — к урожаю.

14. Еремей-запрягальник

Коль на Еремея погоже — уборка хлеба пригожа.

На Еремея по ранней росе идти на посев.

Сей неделю после Егорья да другую после Еремея.

15. Борис-соловьиный день

Борис и Глеб сеют хлеб.

Соловей поет всю ночь — будет солнечный день.

Соловей запел — вода на убыль пошла, можно начинать посевную.

16. Мавра-зеленые щи

Соловьи запели перед Маврой — дружно зацветет весна.

18. Ирина-рассадница

На Ирину худая трава с поля вон.

19. Иов-огуречник, горошник

Большая роса — к урожаю огурцов.

Иов — горошник, время посева гороха.

21. Иван-пшеничник

Не сей пшеницу до появления дубового листа.

Пшеницу сей, когда черемуха зацветет.

22. Никола вешний

Ольха зацвела — сей гречиху.

Никола весенний лошадь откормит, осенний (19 декабря) — на двор загонит.

23. Симон Зилот

Коли босая нога терпит холод в борозде, то и сей пшеницу.

25. Епифан

Утро Епифана в красном кафтане — жаркому, пожарному лету.

26. Лукерья-комарница

С Лукерьи появляются комары.

27. Сидор-огуречник

Как пройдут Сидоры, пройдут и сиверы.

Если весь день будет ясный, жди хорошего урожая огурцов.

28. Пахом-бокогрей

Пришел Пахом — запахло теплом. Можжевельник зацветет — пора ямень сеять.

31. Федот-овсяник

Придет Федот — последний дубовый листок развернет.

Коли на Федота на дубу макушка с опушкой, будешь мерить овес кадушкой.

ИЗУМРУД

Итак, камень этого весеннего месяца изумруд — символ любви и успеха. Этот минерал наряду с алмазом явля-

ется самым ценным из всех драгоценных камней. Кристаллы его массой 5 карат ценятся выше подобных алмазных кристаллов.

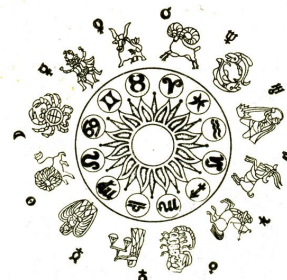
В природе изумруды, как и другие бериллы, встречаются в виде призматических кристаллов всевозможных размеров.

Красота, редкость и ценность этих камней издавна привлекали внимание ювелиров. Ими украшались королевские короны, вазы, сосуды, ювелирные изделия.

Зеленая окраска изумрудов обусловлена примесью хрома, ванадия и даже железа. В нашей стране месторождения изумрудов есть на Урале; за рубежом — в Южной Африке, Колумбии, США, Афганистане, Индии, Зимбабве, Австрии.

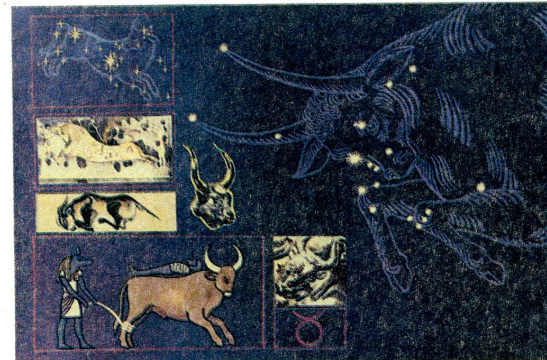
К. САДИЛЕНКО

ЗНАКИ ЗОДИАКА

Дочь титана Атласа и океаниды Плейоны — нимфа МАЙЯ была старшей из семи сестер — ПЛЕЯД. Именно ее именем и назвали римляне третий месяц своего календаря — Maius — май, кото-

рый теперь стал пятым. Впоследствии они отождествили с Майей и древнеиталийскую богиню земли, носящую такое же имя — Майя (или Майеста), праздник которой приходился как раз на этот месяц.

ТЕЛЕЦ

Ежегодно 1 мая римляне торжественно приносили ей обильные жертвоприношения, как богине плодородия и растительности. У других народов название этого месяца так или иначе было связано с флорой (например, у славян — травень, летьень, цветень).

В Западной Европе в этом месяце еще с языческих времен праздновалось весеннее возрождение природы. В вальпургиеву ночь (с 30 апреля на 1 мая) зажигали майские костры, проносили по селениям разукрашенное майское дерево, избирали майского короля и королеву. Вальпургиева ночь получила свое название от святой Вальпургии, аббатисы Гейденгеймского монастыря. Народ обращался к ней за помощью против волхования. Вероятно, это и дало повод совместить день ее канонизации с весенними религиозными празднествами германского язычества. После принятия христианства эти празднества стали считаться бесовскими. Отсюда и возникло поверье, что в эту ночь, на 1 мая, ведьмы справляют свой шабаш на горе Брокен (Блоксберг)...

Майя — мать бога торговли Гермеса, поэтому с 1 мая начинался новый экономический год: составлялись новые контракты по разным хозяйственным сделкам, возобновлялись полевые работы.

В мае Солнце находится преимущественно в зодиакальном знаке ТЕЛЬЦА. Это одно из самых древних созвездий в зодиаке. Считалось,

Вид звездного неба около полуночи в мае (северная сторона).

Вид звездного неба около полуночи (южная сторона).

что это то самое созвездие, где Солнце «побеждало зиму и возвещало приход весны».

Следует отметить, что почитание рогатых животных у многих древних народов восходило к почитанию ЛУНЫ,

которая первой и «определила» зодиакальные созвездия. Во всяком случае, для всех древних народов был характерен культ быков, поскольку в их жизни скотоводство играло огромную роль. У шумеров это был бог света и плодородия Энлилю, у вавилонян — Ниниб. Греки отождествляли его с критским быком, которого победил Геракл, или с тем быком, который похитил царевну Европу... Народы Южной Америки знали это созвездие под име-

нем Бизон. В Древнем Египте был широко распространен культ священного быка Аписа, которому поклонялись как божеству и мумию которого погребли даже в священной гробнице.

В созвездии ТЕЛЬЦА находится как раз знаменитое рассеянное звездное скопление ПЛЕЯДЫ. Еще до того, как была установлена длина солнечного года, люди делили его на две части таким образом, что он начинался с утреннего восхода ПЛЕЯД весной перед восходом СОЛНЦА, а зима начиналась с того момента, когда ПЛЕЯДЫ восходили по вечерам осенью.

В астрологии ТЕЛЕЦ считался находящимся под покровительством планеты люб-

ви ВЕНЕРЫ. С ним связывали металл медь и такие растения, как роза, мак, нарцисс, яблоня.

В середине мая, примерно около полуночи, прямо над точкой юга мерцает звезда красноватого цвета. Это АНТАРЕС, а СКОРПИОНА. Целиком созвездие СКОРПИОНА можно увидеть только в южных районах. Над СКОРПИОНОМ находится ЗМЕЕНОСЕЦ, который несет в руках ЗМЕЮ. А над ЗМЕЕНОСЦЕМ — ГЕРКУЛЕС. На востоке после полуночи все больше склоняется к горизонту ЛЕВ, а следом за ним — ДЕВА. Что же касается ВОЛОПАСА с ярчайшей звездой Северного полушария АРКТУРОМ, это созвездие будет сверкать по вечерам до наступления новых холодов.

Летне-осенний треугольник — ВЕГА (α ЛИРЫ), ДЕНЕБ (α ЛЕБЕДЯ) и АЛЬТАИР (α ОРЛА) — оказывается над точкой юга уже под утро.

Из планет лучше всех видна красавица ВЕНЕРА. В первых числах месяца она еще находится в ТЕЛЬЦЕ (в своем знаке зодиака!), но к концу месяца оказывается уже в БЛИЗНЕЦАХ, о которых будет наш следующий рассказ. МАРС и ЮПИТЕР видны вечером.

Н. МАМУНА

Не веришь-проверь *****

Большая роса утром — к хорошей погоде, нет росы — к дождю.

В рубашках пахать, в шубах сеять (порой теплое начало мая оборачивается холодом в конце месяца).

Высокая и крутая радуга — к хорошей погоде, низкая и пологая — к ненастью. Дуб лист развернет — к холоду.

Дуб одеваются — скотина наедается.

Дуб перед ясенем лист пустит — к сухому лету.

Если береза перед ольхой лист распустит, лето будет

сухое, если ольха наперед — мокрое.

Зашепчет дождь тихим голосом — поднимется рожь тучным колосом.

Как осина задрожит, так и скот в поле сыт.

Когда ячмень колосится, соловей замолкает.

Коли в мае дождь, будет и рожь.

Коли облака переклубились, то грозы не будет.

Коли у черемухи цвет длинный — пчелы хорошо роняться будут.

Лист на дубу развивается — улов шук.

Май холодный — год хлебобородный.

Перед засухой пчелы становятся злые, жалят.

Поздний рассвет рябины — к долгой осени.

При заходе солнца затягивает небо с севера — к ветру.

Пчелы утром играют — будет ясный день.

Соловей запевает, когда может напиться росы с берегового листа.

Чем зеленее радуга, тем больше будет дождь.

Черемуховые холода (цветные черемухи всегда сопровождается холод).

НАШИ СОСЕДИ

ВОРОНА

ростью, в то время как всех прочих птиц вокруг становится все меньше и меньше. Это вызывает обоснованное беспокойство, а часто и бурное негодование граждан, полагающих, что первое и есть причина второго.

Но разумно ли столь категорично судить о птицах, составляющих одну из главных загадок в мире пернатых? Не слишком ли упрощенно понимаем мы подчас экологическое устройство современного мира, где главным действующим лицом давненько уже выступают отнюдь не вороны, а люди? За время своего господства на планете мы хорошо научились списывать собственные грехи на всевозможных пернатых и мохнатых наших соседей. А поэтому, глядя на вороньи полчища, осаждающие ныне города и веси, мы должны отдавать себе отчет в том, что первоосновой вороньей напасти стала разрушительная стихия человеческой деятельности.

Вороньего джинна выпустили из экологической бутылки мусорные свалки, с жадностью матерого хищника пожирающие пространства вокруг городов. Всю зиму напролет вороны находят здесь богатый стол, отправляясь ночевать в центральные город-

ские кварталы, где всегда заметно теплее, чем в пригороде. В одной лишь Москве к середине зимы собирается до полутора миллионов этих птиц. Подмосковские свалки стали настоящей лабораторией, где всю зиму синтезируется мощный заряд демографического взрыва, осколки которого, на беду мелким пичугам, разлетаются по весне не только по ближайшим передескам, но и по областям к северу от столицы. А коль нет поблизости аппетитных свалок, можно переминуть и в городе — открытых, переполненных мусором контейнеров тут предоста-

точно. Можно ли осуждать ворон за то, что они так здорово используют нашу бесхозяйственность? Кстати, во многих странах Западной Европы, где пищевые отходы на свалки давно не вывозят, а выделенные для их сбора контейнеры традиционно закрывают, воронья проблема стоит в несколько неожиданном для нас ракурсе. Там уже всевозвездно обсуждаются вопросы охраны ворон.

Что же до хищничества ворон, то и здесь далеко не все просто. Репутация ворон здесь утвердилась настолько, что охотникам за истребление серых разбойниц в охотничьих угодьях выдают вознаграждение — два снаряженных патрона на пару вороньих лап. Но вот парадокс: во многих городах уток в последние годы становится все больше и больше, вопреки тому, что живущие с ними рядом вороны в числе отнюдь не уменьшаются. Поучительный пример такого благополучного соседства можно наблюдать в столице. Ну как тут верить охотничьим рассказам? Если уж сплоченная армия московских ворон не задавала рост утиного населения, что же говорить о диких воронах, число которых в десятки раз меньше, чем в столице.

В. ИВАНИЦКИЙ,
кандидат биологических наук

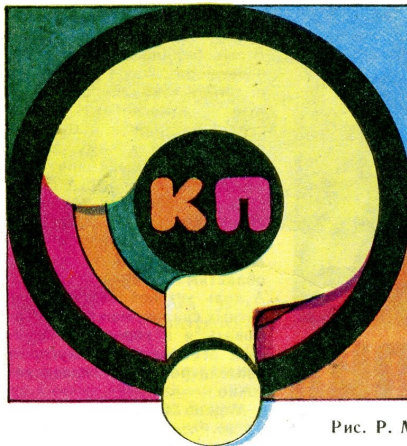

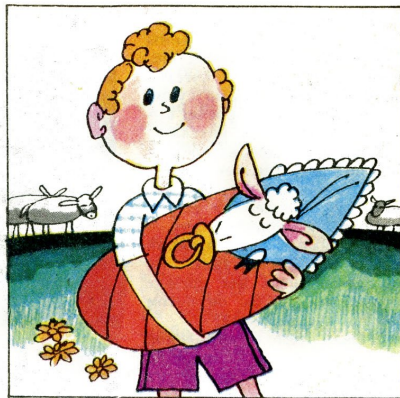
Рис. Р. Мусихиной

О, ребята, в какой очаровательной стране я побывал, каких целеустремленных людей там повидал, каких невиданных зверей повстречал!.. А чтобы попасть в эту солнечную страну, я всего лишь сидел за редакционным столом и читал ваши прелестные письма о живых уголках. И передо мной, как в сказочном фильме, оживали красочные картины с участием птиц и зверей, которых вы кормите, поите, моете, причесываете, воспитываете и лелаете как самых любимых собственных детей.

И я очень хорошо вижу в этом жизненном кино, как восьмилетний мальчик Вася встречается вечером деревенское стадо с пастбища, а к нему навстречу мчит ся серенький ягненок-сиротка, оставшийся еще зимой без матери. Вася поил его молоком из соски, укутывал в овчинную шубу, затаскивал даже на печку, и ягненок привязался к нему как к самой нежной матери. И сейчас, весной, уже не столько по необходимости, сколько по взаимной привязанности, Вася никогда не забывает встретить упитанного сиротку и напоить его молоком из соски.

И я очень хорошо слышу, как у юного орнитолога Тимура под Ферганой вопит по утрутам скорее-майна: «Паше каашии! Каашии Паше!» Тимур тут как тут, он уже ставит перед скворцом блюдечко с его любимыми улитками, приговаривая: «Кушай, Паша! Кушай, кашу!»

Мой фильм о ребятах и зверятах нескончается. Потому что неиссякаем поток

ваших рассказов, рисунков, заметок с веселыми и грустными историями из жизни ручных ежей, домашних сорок, игривых жеребят, желтеньких цыплят, а также ничейных собак и кошек...

Вот читайте письма наших Почемучек.

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Почему-то бездомные собаки и кошки любят приходить к нам во двор. Мы с подружкой кормим их, ухаживаем как можем. Но что мы можем одни?

Приблудная собака Алка жила у нас во дворе все лето, мы ее кормили и полюбили как родную. Но ни с того ни с сего безжалостные люди отравили ее. Погибла собака не сразу, она долго мучилась, старалась уползти в темный угол, но ее отовсюду гоняли. Глядя на эту картину, мы с подружкой ревели навзрыд.

И еще расскажу про двух собак.

В сильный дождь прибежал к нам ничейный очень грязный щенок. Моя подружка отмыла его, накормила, он стал просто красавец, белый, с черными пятнами, похожий на шпица. Не прожил он у нас и месяца, как его тоже отравили. Потом белоснежного пушистого Пушка отравили. И я совсем не понимаю, как это можно травить собаку, ведь она живая и совершенно безвинная.

А когда мы с подружкой были еще маленькие, мы гуляли во дворе и слышали жалобный писк. Где-то пищали котят.

Мы обыскали весь двор и нашли их в мусорном ящике. Были мы очень малы и не смогли достать котят. Со слезами на глазах просили помочь нам, но никто и пальцем не пошевелил. Мы пробовали приподнять друг друга, но ничего из этого не вышло. Подошла какая-то женщина и вылила на котят помой...

Но свое письмо я хочу закончить вопросом ко всем ребятам: почему собака Алка, для которой наш двор все же не родной, а случайный, своих жильцов всегда встречала, ласково виляя хвостом, а на прохожих лаяла?

Наташа СЕМЕНОВА,
г. Кемерово

Хочу спросить у вас, ребята, вот о чем: какое общественное зло приносит тот, кто, приручив щенка, поиграв и поразвлекавшись с ним, бросает живую душу на произвол судьбы?

К счастью, в нашем правдивом кино о ребятах и зверятах больше добра, чем зла. И это подтверждают ваши многочисленные письма.

ВЕТЕРОК И ФЕЯ

Ветерок — это наша ручная белочка, наша радость, как говорит моя мама. Ветерок носится по квартире; никому не мешает, но всех веселит своими проделками.

Вот белочка садится на моем письменном столе на задние лапки, а в передние берет свежую шишку, которую я принес ей из леса. Она быстро-быстро обгрызает чешуйки, разгрызает маленькие семечки и ест.

Белке ничего не стоит со стола прыгнуть на шкаф, со шкафа на дверь, а это — метра три. Или вспрыгнет на оленьи рога, прибитые к стене, повиснет на задних лапках вниз головой и раскачивается, как самый настоящий гимнаст.

Нашу белочку мы с сестрой нашли в лесу, когда она была еще крошечной и у нее была вывихнута ножка. Поэтому она не смогла от нас ускоряться.

Мой папа-ветеринар вправил белке лапку, и она быстро поправилась. Но к тому времени мы с Настей уже назвали белочку Ветерком и ни за что не хотели с ней расставаться. Тут папа сказал, что он не против разрешить нам оставить белочку в доме, но только в том случае, если

она будет жить не в клетке, а в нашей комнате. Папа очень не любит, когда зверька или птенца содержат в тесной клетке.

Мы-то с Настей сразу согласились поселить Ветерка в нашей комнате, но мама... Она сказала, что белочка все перевернет в доме вверх ногами и никому от нее не будет покоя.

Наконец и мама полюбила белочку, когда она запрыгнула к ней на колени и выпросила кусочек сахара.

Но вот я пришел из школы, а Ветерка дома нет. Куда исчез? Настя плачет, а я стал искать пропавшую. Я пошел даже на улицу, подумал, что Ветерок незаметно выскочил за дверь, когда ее открывали. Но кто бы мог подумать, куда заберется наш Ветерок? Он залез в мой стол за тетрадки и преспокойно заснул, свернувшись калачиком и закрывшись пушистым хвостом. Вот была радость, когда Ветерок нашелся!

Потом папа принес нам еще одну белочку-инвалида, которую мы вместе с ним вылечили. Мы назвали ее Фейя. Наша радость увеличилась вдвое.

Нет ничего интересней, чем смотреть, как Ветерок и Фейя весело прыгают и ловко шмыгают у нас под ногами, никому не мешая.

Но у меня вопрос: почему наш веселый Ветерок, у которого хватает пищи, прячет по углам орешки, семечки, кусочки печеня?

Женя ПАВЛОВ,
Тверская область

И вот что рассказал охотовед Иван Васильевич Глебов.

НЕ ЛЕГКОМЫСЛЕННОЕ СОЗДАНИЕ

В хорошем лесу летом у белочки много пищи. Она грызет плоды и ягоды, ловит насекомых, мелких грызунов, ящериц, ест птичьи яйца, может и птенчика сцапать... А как же зимой?

Но попрыгунья-белка — не легкомысленное создание, а одна из самых запасливых жителей леса. Можно даже подумать, что белочке известна древняя пословица: лето — собери, зима — поеди. Как самая умная хозяйка, белка запасает осенью орехи и желуди, сушит

грибы, чаще всего осенние опенки, раскладывает их на пни или затаскивает на дерево, цепляет на обломок сучка у самого ствола.

Некоторые натуралисты считают, что в кладовке у белочки понемногу запасов: спрячет она пяток-десяток орехов под корягу или в мох и уже тащит следующую партию в другое место. Но я своими глазами видел однажды в прикорневом дупле старого дуба порядочно желудей, натасканных белочкой, — несколько хороших горстей. И от других охотоведов я слышал, что белка может запасти в одной кладовке несколько килограммов орехов.

Зимой найти сухой опенок на сучке не так уж и трудно, но белка и снег разгребает в поисках желудей или орехов под корягой. Но вот вопрос: помнит ли белка места своих кладовок? Свои ли запасы она добывает из-под снега? Вряд ли. Скорее всего она чутьем определяет, где что лежит из собранного другой белочкой или даже птицей. В этом смысле важно, что зверек сыт. А еще важнее то, что у каждой белочки есть врожденная привычка, потребность — не сидеть без дела, а трудиться, запасать продовольствие.

Разумеется, что запасенных орехов, желудей, грибов не хватает белочке на всю зиму. Но у белки есть ее основная зимняя пища — еловые и сосновые семена (она грызет также молодые побеги, древесные почки, лишайники, ест и хвою, когда больше нечего). А знаете ли вы, ребята, что в лесу не каждый год бывает урожай на еловые и сосновые шишки? Каким образом в эти годы спасаются от голода белки?

КАК ТКАЧИК ВЯЖЕТ

Мы купили четырех ткачиков. Не хотелось нам держать их в клетке, пустили птиц летать по комнате. Как им просто, радостно! И нам видно, что ткачики — птицы семейные. Они действуют дружно, согласованно, сидят на жердочке, прижавшись друг к другу, даже дышат в такт. Очень любят вместе купаться, — заберутся все четверо в купалку, плещутся, только брызги летят! До какой-то степени они и мешают: рвут бумагу, хватают нитки. Начнешь вязать, ткачик подхватывает с полу нитку и тянет ее на люстру...

Почему птицам нравятся нитки?

Наташа ПЛИСОВА,
поселок Белоярский
Свердловской области

Вопрос не в бровь, а в глаз, он отражает самую суть птичьего имени. Ткачиков потому и называют ткачиками, что они умеют ткать. А какое же ткачество без ниток? Впрочем, если говорить строго, то мастерство этих птиц больше похоже на плетение, а еще точнее — на вязание. В природе у птиц нет, конечно, фабричных ниток в клубке, но есть растительные волокна, достаточно прочные. О том, как ткачик добывает и использует растительные волокна, рассказывает орнитолог Василиса Васильевна Фомичева.

В семействе ткачиковых — 270 видов птиц, среди них и настоящие ткачи — их около 110 видов. Почти все настоящие ткачи живут в жаркой Африке, южнее Сахары, лишь некоторые виды обитают в Южной Азии и на Мадагаскаре.

Все настоящие птицы-ткачи плетут свое гнездо. Отличное гнездо. Всегда закрытое. Форма гнезда самая разная, но каждому свойственна округлость. Есть гнезда, похожие на бутылку с широким горлышком, на грушу, а также на грушу с горлышком, повернутым в сторону (реторта). Это горлышко у гнезда, вытянутое и не очень вытянутое, есть не что иное, как прихожая или сени. Ткачик сначала сплетает гнездо с входом снизу, а затем приплетает к нему сени-горлышко. Вот как умеет обустраиваться ткачик!

Одни ткачики вяжут гнездо из полосок пальмовых листьев, другие — из тонких стеблей высоких травянистых растений.

Но и те и другие птицы выполняют работу тщательно, самым искусным образом: вяжут, чередуют петли и затяжки, располагая ряды последовательно, как по заранее задуманному рисунку.

Нет у ткачика для этого ни вязальной машины, ни вязального крючка, но есть лапки с цепкими коготками. Клювом ткачик отщипывает от пальмового листа узкую полоску и, не выпуская полоски из клюва, взлетает в воздух, тянет полоску за собой и обрывает ее на лету. При этом птица обрывает кусочек пальмового листа не как попало, а нужной длины и ширины. Для закрепления гнезда на дереве на конце ветки, на тростнике или на высокой траве птица надергивает из стебля пучок волокон, несколько раз пропускает их между пальцами, делает петлю из этой своеобразной веревки и затягивает узел клювом.

У настоящих ткачиков гнездо плетет самец, он воздвигает стены, крышу, прихожую, а самочка обустраивает жилище, умягчает постельку, плетет иногда потолок (наверное, как дополнительную защиту от солнца). Лишь у некоторых видов ткачиков в плетении гнезда участвует и самочка. Она прилетает тогда, когда самчик уже свяжет половину гнезда. Внимательно осматривает будущее жилище и, если не нравится, перелетает к другому, к третьему... может перебрать десятка два недостроенных гнезд. Но когда выберет, помогает самцу достраивать. В этом гнезде они и поселяются вместе. Но как только самочка сядет насиживать яйца, самец покидает ее, летит строить домик для другой птички. Иногда он успевает сплести за лето пять гнезд. Но самец, построивший плохое гнездо, может не найти себе невесту, он остается на все лето холостяком.

И еще одно письмо нашего Почемучки.

ЧУДЕСА В КУРЯТНИКЕ

А мы с дедушкой разводим кур редких пород. Первого апреля у нас праздник, мы закладываем в этот день яйца в инкубатор.

Через 20 дней в яйце попискивает цыпленок и на скорлупе появляется дырочка. В эту дырочку можно увидеть птичий клюв. А еще через день трескается вся скорлупа и на свет появляется живой

цыпленок, мокрый еще и очень беспомощный. Но как только цыпленок обсохнет, он уже встает на лапки. Мы с дедушкой сажаем обсохших цыплят под лампу, чтобы они не простужались и чувствовали себя как под крылышком у курицы. Насыпаем им корм, чтобы цыплята могли поклевать, ставим воду для питья.

Не успеешь оглянуться, цыплята уже подросли, бегают. Мы переносим их в клетки попросторней, и они сидят там уже не под лампочкой.

У нас был случай. В одной вольтере, где находились куры-минорки, жили-были два очень дружных петуха. Но ближе к весне они стали сильно драться. Пух и перья летели! Пришлось нам с дедушкой строить клетку. Стали мы сажать в нее то одного, то другого петуха, по очереди. Петухи настолько привыкли, им даже нравилось. Откроешь клетку — один петух выпрыгивает, а второй петух запрыгивает. Чудеса!

У меня вопрос: правда ли, что все петухи весной дерутся?

Коля ШОХИН,
Москва

Ты, Коля, знаешь, наверное, что все многочисленные породы домашних птиц произошли от одной и той же дикой птицы по имени — банкивский петух. Слово «петух» в данном сочетании означает не мужскую особь, а название целого вида птиц.

Дикая птица банкивский петух и поныне живет на своей родине — в Южной и Юго-Восточной Азии, обитает в горах и в долинах, в сухом лесу и в низинном. Са-

мец — яркий, с огненно-красной спиной, с блестящими зеленовато-черными крыльями. Интересно, что приручать этих птиц начали когда-то не для того, чтобы получать яйца (дикая курочка несет всего лишь 5—8 яиц в год), а из-за особенных бойцовских качеств петуха. Понятно, что эти особенные способности передаются в какой-то мере по наследству.

Все петухи отряда куриных (а их на Земле 283 вида), привлекая весной курочек, токуют. Но далеко не все дерутся. Каждая птица токует по-своему. Одни — танцуют. Другие — всю утреннюю зорю поют. Третьи — распускают шикарный многоцветный хвост фантастическим веером или даже белоснежным колесом, как это делает калимантанский фазан. К тому же на голове у этого фазана, который в обычной жизни не блещет особой красотой, раздувается чудный голубой полумесяц полуметровой величины со звездой посредине. А наша боровая птица тетерев, тоже из отряда куриных, знаменита своими весенними играми, когда одни косачи самозабвенно бормочут, пригнув шеи к земле и распутив хвосты. Другие выкрикивают «чу-фы», подпрыгивая и хлопая крыльями. А иные, сойдясь во встречных прыжках, азартно сшибаются.

Среди диких животных случается, и нередко, когда самцы грызутся зубами, бьются рогами, сшибаются грудями, завоеывая себе территорию для жизни, а также самочки для продолжения рода. Но современные исследователи поведения животных говорят, что такие бои скорее исключение, чем закономерность. И животные во время турниров соблюдают определенные правила, выработанные тысячелетиями: они ограничивают увечья и смертельные раны. Почувствовав себя побежденным, слабый имеет право заявить о снисхождении условным криком, визгом, особой позой.

А вот с чем столкнулся наш Почемучка из Махачкалы.

КТО КОГО НАПУГАЛ!

Мы жили летом на берегу Каспийского моря, и к нам в домик повадились мыши. Они бегали под ногами, а это не очень приятно.

Мама с папой решили принести ежа, чтобы он напугал мышей, а я была поче-

му-то против, мне казалось, что еж оскорбится тем, что ему придется ловить мышей в чужом доме. Доказать родителям свою мысль я не сумела и очень надеялась, что еж не попадется в руки.

Все же еж попался. Мои родители торжественно принесли его в дом, выпустили на пол, и мы стали наблюдать. Еж внимательно осмотрелся, повернул нос точно в угол, протопал туда и застыл. Мимо ежа нет-нет да и сновали мыши, но он, как провинившийся малыш, упрямо стоял, уткнувшись носом в стену.

Тут папа сказал, что ему мешают свет. Но мама сказала, что без света ничего не разглядеть. Сошлись на том, что выключили электричество и зажгли свечу. А еж, презрительно фыркнув, поудобней устроился в углу. Мама с папой были страшно разочарованы им, а я радовалась, и мне казалось, что ежик знает, что я с ним заодно.

Наконец терпение родителей лопнуло. Свернувшегося ежа мы закатали в сумку и отнесли туда, откуда принесли. В виде извинения я оставила ему на прощание кусочек яблока.

Дорогой Главный Почемучка! Почему ежик не стал пугать мышей в нашем доме? И ест ли он яблоки?

Люда ЗАЧЕСОВА,
г. Махачкала

Отвечает доктор биологических наук
Вячеслав Алексеевич Долгов.

ЕЖ И МЫШЬ

Но и я хочу начать свой ответ с вопроса: а почему, собственно, ежик должен пугать в доме мышей?

У животных, в том числе и у ежей, никогда не бывает нарочитой потребности пугать кого-то. Это среди людей встречаются злые и невоспитанные, у которых возникает желание ни с того ни с сего напугать соседа или даже товарища, да еще и «до смерти». Но воспитанный человек, которому вовремя объяснили, что испуг нередко очень плохо кончается, никогда не станет заниматься таким неблагоприятным делом.

Кто-то, а уж еж не станет ни ловить, ни пугать домовую мышь. Дело в том, что ежик не охотится на домашних мышей, он недостаточно подвижен для этого. Прыткая, ловкая мышь всегда успеет удрать от

ежа. В природе еж ловит иногда в небольшом количестве полевков, они менее шустры, чем домовые мыши, но и такая охота не очень характерна для ежа.

В то же время, как всеядное животное, еж не брезгует никем и ничем. Его пищевой рацион разнообразен. Еж съест и яблоко, особенно тот, который обитает в саду и привык к этим плодам. Вообще, он любит насекомых, их личинок и куколок, но съест и голых беззащитных птенчиков в гнезде, если гнездо устроено под кустом или в траве и попадется ежу по дороге. Съест и беспомощных мышат, тоже еще сидящих в гнезде. Но на взрослую птицу, на взрослую домовую мышь ежик, как я уже сказал, не охотится, потому что ему такая охота не под силу. И уж во всяком случае еж никогда не станет ни с того ни с сего пугать ни птицу, ни мышь.

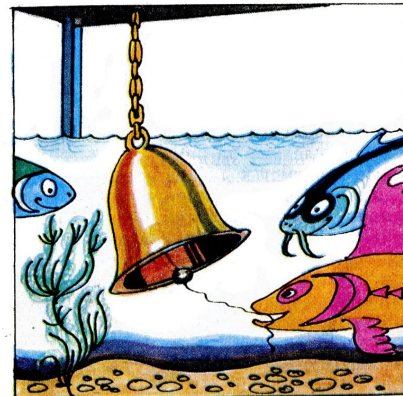
Разумеется, когда ежик случайно столкнется с мышью, он, я думаю, громко фыркнет — это естественно. Но еще неизвестно, кто при такой неожиданной встрече больше испугается — мышь или ежик...

И на прощание еще одна история.

РАССКАЗ О СТАРОМ СЕРВАНТЕ

Никто в нашей семье не желал поставить себе в комнату старый, никому не нужный сервант, который жалко было выбросить.

Я внимательно присмотрелся к серван-

ту, и в моей голове созрела волшебная картина, которую я воспроизвел впоследствии в жизни.

Старый сервант я поставил в своей маленькой комнате с таким расчетом, чтобы его боковая стенка вставала преградой яркому свету из окна. На ту полку, на которой обычно располагается сверкающий хрусталь, я поставил свой большой аквариум, которому до этого не мог найти достойного места, и мои рыбки страдали от избытка прямых солнечных лучей.

Аквариум преобразился. Постепенно я добился, что вода в нем не мутнела, не зеленела, и все рыбки вздохнули полной грудью, были здоровы и веселы.

Одни рыбки находят пищу, потому что хорошо видят, другие — с помощью обоняния. Но все слышат звук валдайского колокольчика, который мне подарила сестра. Насыпав корм, я звоню в колокольчик, и рыбы мгновенно плывут на обед.

Моя сестра сказала, что все мои опыты очень древние, описаны в разных книжках. Не спорю, это так. Но для того, чтобы открыть что-то новое, надо хорошо знать старое. Вот я и стараюсь.

Поздно вечером я выключаю электричество, и мой большой аквариум с малюсенькой лампочкой-подсветом мерцает голубыми и зелеными огоньками. В подводном саду среди ажурных водорослей, пошевеливая плавниками, без суеты плавают мои разноцветные рыбки: черные, серебристые, золотистые... Эта живая волшебная картина наводит на тихие размышления и вдохновляет на рассказы о жизни аквариумных рыбок.

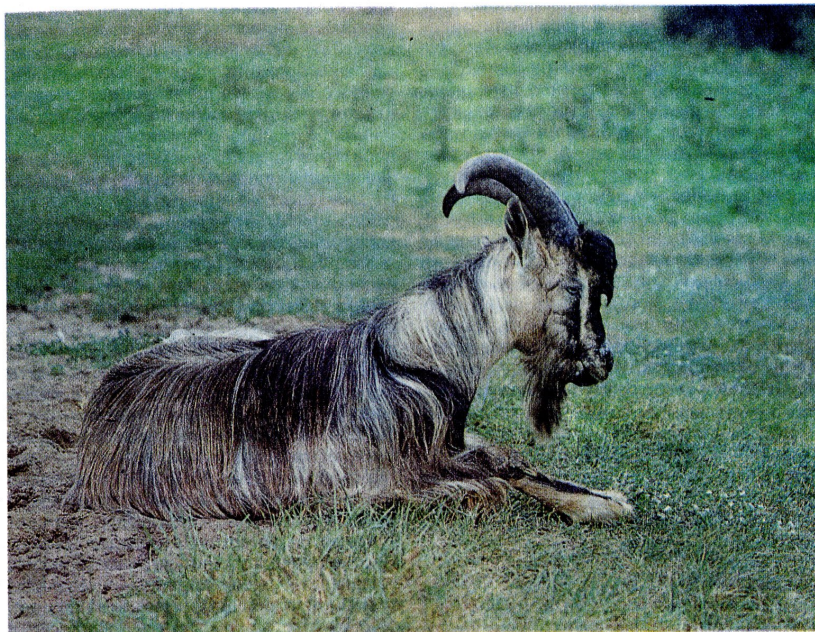
Петя МАТВЕЕВ,
Москва

Ребята! Как вы думаете, нужно ли таких лентяев, которые без сожаления расстаются со своими питомцами, каким-то способом все же заставлять ухаживать за животными? Или лучше забирать у них птиц и зверей? И каким образом?

Итак, окончена наша первая серия рассказов о домашних живых уголках. Но у меня есть желание сделать вторую серию, третью, четвертую и так далее. И я жду ваших новых записей, дневников, рисунков, ваших наблюдений, размышлений, сомнений и соображений о содержании животных в живом уголке.

Ваш Главный Почемучка

КОЗА-ДЕРЕЗА

История эта произошла давно, но вспоминалась она мне в канун Нового года, который в восточной астрологии считается годом белой металлической Козы (по другой терминологии Овцы, годом Белого Барана).

Кому не интересно узнать, что будет в Новом году, что принесет он, учитывая нашу жизнь, насыщенную бурными событиями?

И вот, читая один из гороскопов, я узнала, что люди в своих поступках будут склонны руководствоваться более эмоциями, чем рассудком, при этом они не чужды зависти, и, как настоящей козе, им кажется, что на соседнем лугу трава гуще и вкуснее. Дисциплинированность не характерна для поведения козы, и в ее год нужно сознательно культивировать в себе это качество...

Немного обидно стало за козу. С

овцой она оказалась в одном ряду. Оба этих животных относятся к мелкому рогатому скоту. Но овечка тиха, скромна, покладиста. А коза? Разве можно сравнить их по уму, темпераменту, хитрости и сообразительности? Часто в вожаки овечьей отаре дают козла. Он быстро запоминает путь на пастбище, все тропы, где можно найти пропитание, а овцы послушно следуют за ним.

Но вернемся к давней истории.

Летом, когда начинается грибная пора, наша компания из детей и взрослых отправлялась в деревню, совсем недалеко от Москвы. Но не только грибы влекли нас туда. Была там и общая наша любимца коза Катька. Она обожала подслушивать разговоры, ради этого даже переставала щипать траву, поднимала голову и внимательно слушала, о чем же говорят? Любила залезать в карман и вытас-

кивать сигареты, очень ей нравилось подкрадываться сзади к не понравившимся ей почему-то людям и наподдавать им рогами, могла быстро обглодать кусты в саду и выдернуть цветы из клумбы. Кроме этого, Катька давала много молока, могла спокойно без привязи со знакомыми людьми отправиться на прогулку, без лишних напоминаний возвратиться домой.

И вот однажды Катька пропала. Ее искали в огороде, на улице, за околицей в кустарнике. Она не отзывалась на кличку. Коза исчезла бесследно, хотя серый волк утащить ее не мог.

Наступил полдень. Расстроенная Катькина хозяйка по привычке взяла ведро, из которого обычно поила козу, с горечью поставила его на место. Ведро звякнуло. И в это время раздалось знакомое беканье. Хитрая козья морда с крутыми рогами и длинной бородой смотрела с чердака.

Все оказалось просто.

Утром по лестнице Катька забралась на чердак, отведала свежего душистого сена, заготовленного ей на зиму, и до обеда вздремнула. Стоит ли говорить, насколько все были счастливы. О, сколько было эмоций! Но только не у козы. Она была полна достоинства и спокойствия.

И мне сразу же захотелось рассказать всем, какое это необыкновенное животное, но...

Нет, пожалуй, на свете другого такого животного, которое вызывало бы столько восторга и столько же нареканий.

В старой легенде рассказывается, что однажды Сатана, отбывая в очередной трудовой отпуск, поручил черту заботиться о двух его любимых козочках. Лишь только Сатана вернулся, черт обратился к нему со слезной просьбой — в следующий раз он лучше будет пасти десяток людых тигров, а не двух козочек.

А тут еще попала старая сельскохозяйственная энциклопедия начала века. Там была цитата из известной раннесредневековой энциклопедии, которую составил Исидор Севильский, живший в шестом веке нашей эры. Он сообщал, что козел — животное резвое, в гневе страшное, бодливое и всегда жаждущее любви, что глаза его от похоти глядят вкось. Что природа его до того страстна, что только его кровь растворяет алмаз, камень, который не в силах одолеть ни

огонь, ни железо. Может, здесь и прятался ответ, почему ни коза, ни козел не стали священными животными? Может, богу удобны только покладистые, а строптивые не нужны?

Но если бы только это...

Коза стала историческим животным, печальная слава ее поступков жива до сих пор.

Стада коз появились в Сахаре, в саванне южнее Сахары, и пустыня активно пошла в наступление.

В античные времена Малая Азия утопала в рощах и садах, ведь даже по Библии где-то здесь был рай земной, теперь же это полупустыня. И все благодаря козам! Они съели все!

Леса, съеденные козами, одно из самых печальных событий в истории цивилизации. А лесов дочиста козы съели немало — вот неполный перечень: леса Северной Африки, Ливана, Палестины, Сирии, Турции, Испании и многих других стран. Но стоп! Обвинения, конечно, веские, но все же следует разобраться.

Итак, коза — одно из первых животных, которое одомашнил человек. Это примерно седьмое тысячелетие до нашей эры, а может быть, и еще раньше. Ее дикие предки — безоаровый и винторогий козлы. Остатки коз находили в древних свайных постройках.

Коза устраивала древнего человека во всем. Ее не нужно было все время пасти — стада коз сами бродили по лесам и лугам, с удовольствием поедали всю растительность и возвращались к человеку. Никаких забот. Стада множились, козы жирели, давали мясо, шкуры, молоко. Вытапывали почву, начиналась эрозия. Вот так свободные козы уничтожали леса и все вокруг. Но кто же виноват? Коза ли?

Так почему же тогда и в наше время коз выращивают во всем мире? Потому что они дают людям молоко, мясо, шерсть, пух, кожу. Коз можно пасти там, где другие животные просто не найдут себе пропитания, — горные, высокогорные, пустынные и полупустынные пастбища. И никакого вреда они не принесут, если только соблюдать один закон — ни одной козы на свободе! Пастись только там, где человек считает нужным. На привязи или без привязи, только бы не было вреда.

Да, коза ловка, умна, проказлива и своенравна. Но...

Всем известный мохер получают из шерсти коз ангорской породы. Шерсть коз упруга и прочна. Из нее делают ворсистые ткани, ткют ковры. Знаменитые оренбургские платки и известные кашмирские шали — «продукция» все тех же коз.

Козье молоко в рекламе не нуждается. Оно полезнее коровьего и легче усваивается организмом. Лучшие породы коз дают до четырех литров молока в день. Это много!

Пуховых коз, как правило, не доят. Их выращивают ради ценного пуха. Порой с одной козы шерстяной породы настригают до пяти килограммов ценного сырья.

Конечно, коза — животное с характером. А разве не интересно именно такое животное и завести? Козленок, воспитанный в добре и ласке, станет настоящим другом, только не нужно ему очень диктовать свою волю. Он будет повсюду ходить за вами, играть, смешно выставив рожки, внимательно слушать ваш голос.

Прокормить козу нетрудно. Весной, летом и в начале осени, пока есть трава, она будет с удовольствием пастись на привязи или без привязи — как позволят условия. Зимой ей стодятся отходы со стола. Корнеплоды, овощи, кожура от них, хлебные корки и сено, заготовленное летом, — вот ее зимнее меню.

Козы не боятся холода, их можно держать в сарае, где температура всего 5—

7 градусов тепла. Только обязательно нужно заделать все щели, чтобы не было сквозняков и сырости. Когда на улице несильные морозы, коза может гулять 4—5 часов, если ниже 10 градусов, то только час-два.

Вы еще не решились завести козу? Нет? Тогда сейчас самое время! Садитесь в электричку (с любого вокзала). Завершится вереница многоэтажек, выйдете. И может, на лугу вы увидите такую картину...

Шустрые козлята с очаровательными мордашками затеяли веселую игру. Они смешно взбрыкивают, насканивают друг на друга и быстро разбегаются в стороны. Малыши играют. Их забавная и резвая игра вряд ли оставит вас равнодушными. Как не улыбнуться, глядя на эту жизнерадостную энергию, на это беззаботное детское веселье, на это стремление утвердить себя в этом зеленом и солнечном мире!

Итак, вы решились? Если да, то вот несколько советов.

У молочных коз шерсть бывает разной длины и качества. Если шерсть у коз не очень длинная, за ними проще ухаживать. Но те козы, у которых больше пуха, легче переносят холод. Масть, отсутствие или наличие сережек на шее, форма и длина ушей и рогов к молочности отношения не имеют.

Возраст козы определяется по зубам. У взрослой козы 32 зуба. С годами зубы видоизменяются, стираются.

Козлят до месячного возраста кормят через 4—5 часов. Им дают овсянку, после месяца — корнеплоды, которые мелко режут. С первого дня рождения козлят вволю поят чистой нехолодной водой. В хорошую погоду козлят с 6—10-дневного возраста выпускают на прогулку от 2 до 5 часов в зависимости от температуры воздуха.

Конечно, дать все советы по выращиванию коз невозможно, главная цель сегодня — рассказать об этом интересном животном, произнести слово в его защиту.

А вообще, учитывая характер козы, в этот год скучать не придется. И помните, коза — животное рассудительное. И по-

тому главный девиз: «Не торопитесь, подумайте хорошенько!»

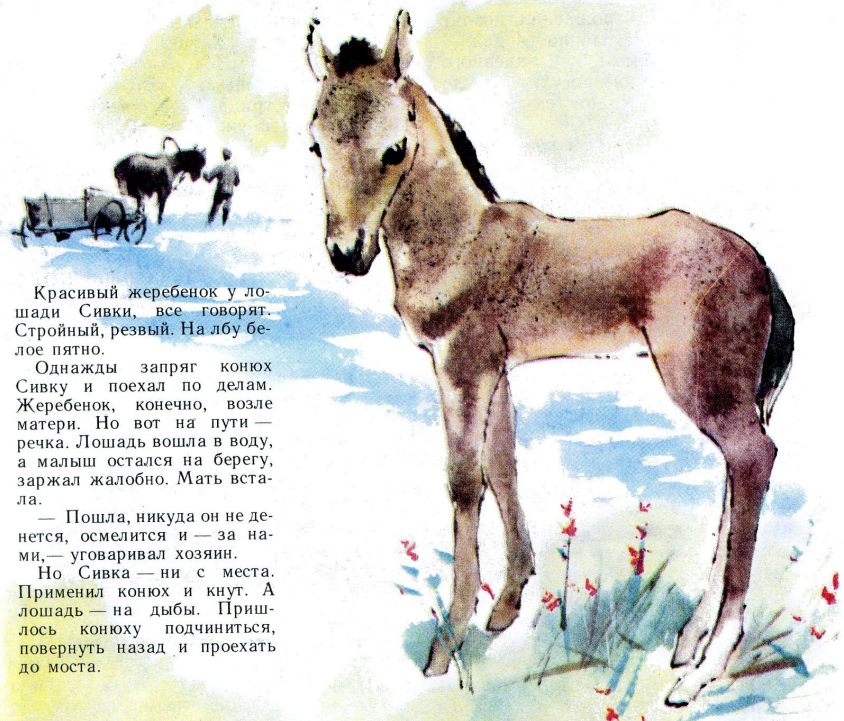
А уж если вдруг случится совсем грустно, вспомните сказки про козу. Они очень разные, но характер козы в них всегда найдете. «Нет козы с орехами, нет козы с калеными», «Волк и семеро козлят», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». А уж стих «Я — коза-дереза»!!!

В одном из словарей написано, что «дереза» — человек, который любит всегда во все раздор вносить, а может, коза-дереза просто всегда о себе напоминает, чтобы не забыли о ней?

Т. ГОЛОВАНОВА
Фото Р. Воронова

ЧТО ТВОРИЛОСЬ НА ДВОРЕ

Красивый жеребенок у лошади Сивки, все говорят. Стройный, резвый. На лбу белое пятно.

Однажды запряг конюх Сивку и поехал по делам. Жеребенок, конечно, возле матери. Но вот на пути — речка. Лошадь вошла в воду, а малыш остался на берегу, заржал жалобно. Мать встала.

— Пошла, никуда он не денется, осмелится и — за нами, — уговаривал хозяин.

Но Сивка — ни с места. Применил конюх и кнут. А лошадь — на дыбы. Пришлось конюху подчиниться, повернуть назад и проехать до моста.

Сидел на крыльце, а рядом со мной — кошка. Вдруг она насторожилась, тихо-тихо спустилась на землю. И кинулась на серый комок пуха, от дуновения ветра катившийся по двору. Убедившись, что это не мышь, кошка вернулась на прежнее место. Я засмеялся, а она строго посмотрела на меня: сам, мол, что ли, не ошибаешься?

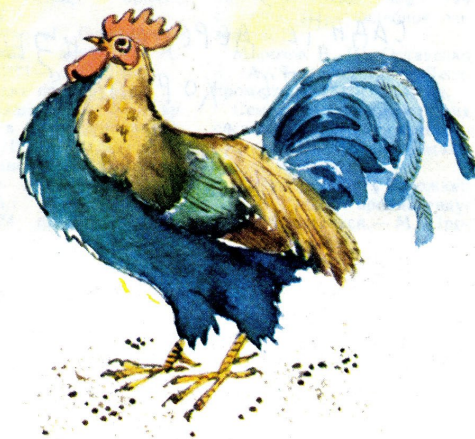
У речки за кустами ивняка жалобно мычал теленок, сердито гоготал гусь. Что случилось? Прибежав на место происшествия, я увидел такую сцену.

Гусь, размахивая крыльями, кинулся на теленка и клюнул его. Тот замычал, хотел в ответ стукнуть гуся лбом, но промахнулся. Коварная птица вновь ударила его клювом. Теленок попятился назад и, увидев меня, кинулся навстречу: выручи! С трудом отогнал я воинственного гуся.

К яичной скорлупе, выброшенной во двор — для кур, — первым подошел молодой петух и стал тихо звать своих подружек. Но они будто не слышали. Вскоре подошел старый петух, отогнал молодого, замахал крыльями и залихватски закококал. Тут же одна за другой из сарая вышли куры и принялись клевать. А старый петух чинно расхаживал перед молодым. Вот как надо! Учись!

В. МАРИН,
с. Чемодановка
Пензенской области
Рис. В. Прокофьева

ВЕСТОЧКА ОТ АГАФЫ

ЮНЫМЪ НАТУРАЛИСТАМЪ
ДЕРЕВОЗНАКЪ ЖИЗНИ
СААНТЕ ДЕРЕВЪЖИЗНЬ
БЪДЕТЪ ХОРОШОЙ
ПИСАЛА АГАФЬА
НАЕРИНТЕ
ЩААААА
ЛЕТА ЗУЧИ ЭВРОЖЕСТВО
НАСТУПИТЪ ЗУЧЮ

В самом что ни на есть медвежьем углу, среди малоисследованных до сих пор Саянских гор, в верховьях реки Большой Абакан почти пятьдесят лет в отшельничестве жила семья староверов Лыковых: родители и четверо детей. Их судьба — горький и уникальный эксперимент, поставленный жизнью. После «Таежного тупика» В. М. Пескова о Лыковых узнала вся страна. С того дня минул уже десяток лет, а интерес к этой теме не убывает — многое уточняется и по-новому осмысливается биологами, медиками, социологами, публицистами...

Недавно в «Юный натуралист» пришла трогательная весточка от Агафьи Лыковой. Как известно, сегодня она одна осталась от некогда большой семьи и продолжает жить там же, где родилась и выросла.

С младенчества Агафью окружал богатый мир прекрасной, величественной природы. Но была обделена она, к сожалению, ничем не заменимой радостью общения с домашней живностью. Только по рассказам взрослых знала, что когда-то у них была корова, которую задрал медведь, и лошадь тоже была, и пасеку имели, и кошка очень расторопно управлялась со своим главным делом... Да, всего этого маленькая Агаша не застала, и все надеялась приручить кого-нибудь из таежных обитателей.

С братом Дмитрием стали прикармливать поселившегося по соседству соболя, а потом и поймали его — очень хотели одомашнить и приучить ловить мышей, от которых уже спасу не было. Но проку не вышло, и пришлось отпустить лесного зверька назад в тайгу...

И только теперь, благодаря заботам добрых людей, у Агафьи завелось настоящее домашнее хозяйство. Ласковая проказница коза Беянка с потешным и прытким козленком, шесть кур-несушек и два бравых петуха

при них, вольнолюбивая кошечка «в белых чулочках» и умная, верная лайка Ветка... Всех их хозяйка бесконечно любит, о каждом самозабвенно печется и заботится. С раннего утра и до позднего вечера она в радостных и уже привычных хлопотах о «братьях меньших», которые сильно скрасили ее суровую таежную жизнь и помогают светло смотреть в будущее...

Вот и еще одна весна пришла, и снова закипела талой водой речка Еринат у повеселевшего лыковского подворья. И скоро придет в гости очередная научная экспедиция и доставит Агафье среди разных нужных вещей и этот номер нашего журнала...

А пока взглянем еще раз в чарующую вязь старинного русского письма, вслушаемся и воспримем уважительно сокровенное слово Агафьи. Слово, сказанное нашей современницей и одновременно идущее из глубины веков.

Рис. Э. Мотаковой
Фото Л. Черепанова

Гонорар за эту публикацию авторы просят перечислить на благотворительный счет

№ 704502 в Жилсоцбанке г. Абакана, для Агафьи Карповны Лыковой.

Акимущкин И. И. Мир животных: Рассказы о домашних животных. — М.: Дет. лит., 1985. — 287 с.: ил. — (Эврика).

Бессарабов Б. Ф., Урюпина Г. М. Юному птицеводу. — М.: Россельхозиздат, 1986. — 110 с.: ил. — (В помощь ученич. произв. бригаде).

Вагин Е. А., Цветкова Р. П. Кролиководство в личных хозяйствах. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Моск. рабочий, 1986. — 191 с.: ил.

Гузик И. В. Выращивание поросят. — М.: Россельхозиздат, 1987. — 56 с.: ил. — (В помощь ученич. произв. бригаде).

Дмитриев Ю. Д. Соседи по планете: Домашние животные. — М.: Дет. лит., 1985. — 288 с.: ил.

Зусман Н. С. Юному кролиководу. — М.: Россельхозиздат, 1984. — 77 с.: ил. — (В

помощь ученич. произв. бригаде).

Исаченко Л. С. Потомки банковской дикарки. — М.: Колос, 1983. — 171 с.: ил.

О редких породах кур.

Кладовщиков В. Ф. и др. Нутрии в приусадебном хозяйстве / В. Ф. Кладовщиков, Г. А. Кузнецов, Ю. А. Яковенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Россельхозиздат, 1987. — 74 с.: ил. — (Б-чка «Домашнее животноводство»).

Коноплева А. И. Разведение кур. — М.: Россельхозиздат, 1987. — 72 с.: ил. — (Б-чка «Домашнее животноводство»).

Минина И. С., Майоров А. И. Все о кроликах. —

М.: Агропромиздат, 1988. — 181 с.: ил.

Минина И. С., Леонтьев С. В. Как разводить кроликов. — 3-е изд., доп., перераб. — М.: Колос, 1984. — 144 с.: ил. — (Приусадебное хозяйство).

Морозов В. И., Остапенко В. А. Ткачики. — М.: Лесн. пром-сть, 1988. — 142 с.: ил.

Семейство ткачиковых, их систематика, экология, содержание, разведение в домашних условиях.

Синадская В. А., Рогожкин Д. А. Юному кролиководу: Кн. для учащихся. — М.: Просвещение, 1985. — 112 с.: ил.

Цырендондоков Н. Д. Юному овцеводу. — М.: Россельхозиздат, 1985. — 94 с.: ил. — (В помощь ученич. произв. бригаде).

Штеле А. Л. Гуси на ферме и подворье. — М.: Агропромиздат, 1987. — 112 с.: ил.

оказывается оказывается

Самые длинные перья принадлежат разновидности индийского красного петуха, ко-

торая с середины XVII века разводится на юго-западе Японии. В 1972 году у петуха

этой породы была зарегистрирована длина хвоста 10,6 метра.

Однажды мы уже обращались к Книге рекордов Гиннесса. Выдержки из этой энциклопедии, посвященные кошкам и собакам, были опубликованы в сентябре прошлого года и вызвали поток одобрителных писем наших читателей. Многие просили продолжить публикацию. Сегодня в этом номере, посвященном домашним животным, мы снова раскрываем Книгу рекордов Гиннесса.

Напомним лишь, что это издание вышло впервые 27 августа 1955 года в Лондоне. А в ноябре 1974 года сама она попала в Книгу рекордов Гиннесса как самая популярная книга в истории мирового издательского дела. В мире насчитывается 57 миллионов экземпляров этой энциклопедии. В конце 1989 года Книга рекордов Гиннесса впервые была издана и в нашей стране.

К наиболее распространенным видам домашних птиц относятся родственники ди-

кого красного петуха, обитающего в Юго-Восточной Азии. В 1982 году количество его особей достигало 6,5 миллиарда, или, другими словами, на каждого человека в мире их приходилось 1,4 штуки.

Самая маленькая зрелая лошадь — кобылка высотой 38 сантиметров и весом 11,9 килограмма. А в 1975 году доктор из ветеринарного центра в Спартенберге (Южная Каролина, США) засвидетельствовал, что принадлежащий Дж. К. Уильямсу-

младшему жеребец имеет рост 35,5 сантиметра и весит 9,07 килограмма.

Рис. Г. Кованова

Домашний гусь — долгожитель среди домашних птиц. Продолжительность его «века» — 25 лет.

Однако 16 декабря 1976 года в возрасте 49 лет 8 месяцев умер гусак по кличке Джордж.

Дольше всех среди мелких птиц живут кенары.

Самой мелкой породой домашних кроликов является нидерландский, а также польский кролики. Их вес во взрослом состоянии колеблется в пределах 0,9—1,1 килограмма. А в 1975 году француз Жак Було объявил о появлении гибрида вышеупомянутых пород, который весит 396 граммов.

Наибольшая продолжительность жизни среди домашних животных зарегистрирована у: хомяка золотистого (Англия) — 19 лет, кролика (Тасмания) — 18 лет 10 месяцев, морской свинки (Англия) — 14 лет 10 месяцев, мыши домашней (Англия) — 7 лет 7 месяцев.

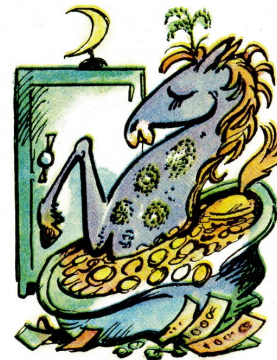
Самой мелкой породой лошадей является аргентинская фалабелла, которая была выведена за 70 лет путем инбридинга (родственного скрещивания) и скрещивания небольшой группы маленьких лошадей. Большинство взрослых особей достигают в высоту 76 сантиметров и весят в среднем 45 килограммов.

чивый попугай», проводившемся в Лондоне. Птица имела в своем словарном запасе... 800 слов.

По имеющимся данным, «золотая рыбка», обитающая в Китае, живет более 40 лет.

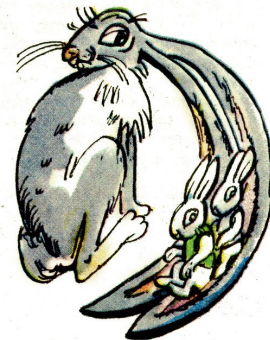
Самыми дорогими животными с коммерческой точки зрения являются чистокров-

ные скаковые лошади. В августе 1983 года сообщили, что шейх Махтум Эль Махтум оценил свою лошадь «Шариф Дансер» в 40 миллионов долларов.

Самым высоким из зарегистрированных лошадей признан тяжеловоз породы шайр по кличке Сэмпсон. Его высота была равна 2,19 метра, а вес составлял 1524 килограмма.

Обладателем самых длинных ушей являются кролики семейства лоп («блеха»): свыше 76 сантиметров.

СТРАНСТВУЮЩИЙ ГОЛУБЬ

Этот некрупный длиннохвостый голубь обитал на Североамериканском континенте от Гудзонова залива на севере до Мексики на юге, и от Скалистых гор на западе до Атлантического побережья на востоке. К середине XIX века он оставался самой многочисленной птицей на земле.

Этот голубь вел кочевой образ жизни. Очистив от плодов и семян лиственный лес в одном районе, миллионы голубей поднимались в воздух и перелетали иногда за тысячи километров на новое подходящее место. В новом лесу они продолжали кормиться в течение нескольких недель и даже месяцев, гнездились неподалеку от мест кормежки, а затем, исчерпав кормовые ресурсы, снимались в поисках новых урожайных районов. Гнездование их не зависело от сезона, часто в течение года они выводили птенцов по несколько раз.

Массовые перелеты этих птиц поражали воображение очевидцев. Некоторые скопления насчитывали до миллиарда птиц. Стаи диких голубей закрывали солнце, становилось темно, как в сумерки, слышался непрерывный шелест крыльев.

Не менее впечатляли гнездовья голубей. Деревья, густо усеянные гнездами, — до сотни на одном дереве, не видны даже листья и мелкие веточки, — выглядели словно очищенные топором. Кругом стоял огулительный шум и крики, почва была покрыта толстым слоем помета, лежавшего сугробами, как снег.

Конечно, человек не мог пройти мимо такого изобилия дичи. Узнав о гнездовании голубей, местные жители ночью приходили в лес, рубили деревья с гнездами и тысячами убивали взрослых птиц и птенцов. На мес-

та гнездовый пригоняли свиней, которые пожирали упавших птенцов. Фургоны и повозки с горами битой дичи отправлялись на деревенские и городские рынки, где тушки голубей продавались по одному центу за пару.

Не менее варварским было истребление голубей во время миграций. Завидев стаю, движущуюся в направлении поселка, люди вооружались огнестрельным оружием, сетями, палками, смоляными факелами, словно готовились отразить натиск огромной армии неприятеля. Несколько часов подряд продолжалась канонада. Не только выстрел, каждый брошенный камень выбивал из плотной тучи голубей нескольких птиц, а шестом их можно было сбивать десятками. Убитых голубей сваливали в кучи, а затем засаливали в бочки, скрамывали домашним животным, использовали на удобрение.

Никто не думал, что огромные стаи этих пернатых могут исчезнуть. Знаменитый натуралист и художник, отец американской орнитологии Джеймс Одюбон писал: «Ничто, кроме совершенной вырубki лесов, не может привести к их окончательному истреблению».

Одюбон ошибался. К 80-м годам XIX века стаи заметно поредели, и на рубеже столетий стало очевидным,

что странствующий голубь куда-то исчез. В это было трудно поверить. Сочинялись самые невероятные гипотезы. Так, утверждали, что голуби пытались перелететь через океан в Австралию и погибли во время шторма. Запоздало был принят закон, запрещающий охоту на них. Человеку, который укажет место гнездования голубя, была назначена крупная премия, но, увы, было уже поздно.

В 1914 году в зоопарке города Цинциннати умер последний странствующий голубь — самка по кличке «8 Марта».

Пожалуй, за всю историю взаимоотношений с дикой природой человечество не получало более жестокого урока. Долго не могли оправиться от шока ученые и защитники природы. До сих пор неясны последние акты драмы странствующего голубя. Вряд ли человек истребил всех птиц до одной. Большинство колоннально гнездящихся птиц способны к размножению только в крупных скоплениях. Вероятно, странствующий голубь достиг той минимальной численности, при которой было невозможно его успешное гнездование. Как бы то ни было — ответственность за утрату самого массового вида пернатых целиком лежит на человеке.

Е. КОБЛИК
Рис. автора

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

У вас появилась прекрасная возможность испытать себя в интереснейшем деле. Вы откроете целое растительное царство, в котором есть свои цари, лесные злодеи и злолушки. Называется это царство

ГРИБЫ,

и живут в нем свыше 70 000 жителей.

В первой книге «Грибы на подоконнике» (предполагается издание четырех книг) вы познакомитесь лишь с некоторыми из них, но довольно близко.

ВЫ УЗНАЕТЕ множество способов выращивания грибов в домашних условиях. Грибы ведь могут расти и на грядках, и в сараюшке, и в целлофановом мешке под лавкой, и даже на подоконнике.

ВЫ УЗНАЕТЕ, как изготовить домашнюю мини-лабораторию для выращивания грибочки. Грибочки теперь хватит не только вам, но и вашим друзьям.

ВЫ УЗНАЕТЕ способы переработки грибов и секреты приготовления из них вкуснейших блюд.

ВЫ УЗНАЕТЕ приметы и поговорки о грибах.

ЕСЛИ У ВАС ЧТО-ТО НЕ ПОЛУЧИТСЯ С ПЕРВОГО РАЗА — НЕ БЕДА! Вам гарантируются письменные консультации в течение целого года. Стоимость консультации 4 рубля.

Стоимость книги 7 рублей (включена стоимость пересылки).

Оплата за консультации производится вместе с оплатой за книгу. Стоимость мини-лаборатории 50 рублей.

Стоимость мицелия (посадочного материала) 6 рублей за один килограмм.

Оплата (во всех случаях предварительная) производится почтовым переводом по адресу: 343100, г. Красноармейск Донецкой области (р/счет 461084 в ЖСБ г. Красноармейска МФО 334505).

СПЕШИТЕ ПРИОБРЕСТИ КНИГУ «ГРИБЫ НА ПОДОКОННИКЕ».

Тираж ее ограничен. В розничную торговлю книга поступать не будет. Распространяться будет только по почте.

Адрес для заявок и переписки: 343100, г. Красноармейск Донецкой области, РУС а/я № 8, кооператив «Дубрава».

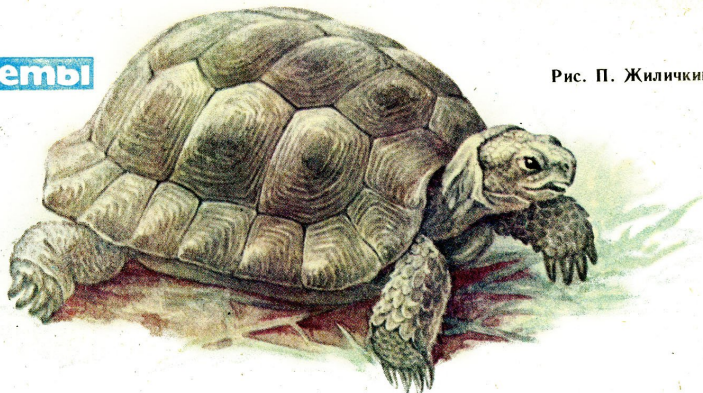

Рис. П. Жиличкина

СКОЛЬКО ЛЕТ ТОРТИЛЕ?

Появление в доме этой молчаливой, медлительной и таинственной гостьи заставляет многих из нас врасплох, словно в дом к нам пожаловала праправнучка той самой сказочной Тортилы, которая подарила Буратино золотой ключик от волшебной двери. Сколько ей может быть лет? Что она предпочитает на завтрак? Где ей удобно отдыхать? От знания правильных ответов на эти вопросы зависит хорошее самочувствие и долголетие этой дикивинной питомицы.

Надеемся, дорогие друзья, что наши советы помогут вам сделать все для того, чтобы ваша Тортила чувствовала себя как дома.

На территории нашей страны обитает несколько видов черепах. Среди них есть пресноводные, есть сухопутные. У первых между пальцами ног плавательные перепонки. У черепахи каспийской на голове, шее и ногах — продольные светлые полосы. У болотной — светлые пятнышки. По этому признаку пресноводные черепахи хорошо отличаются друг от друга.

Сухопутных черепах тоже два вида. У средиземноморской на передних лапах пять когтей. У среднеазиатской — их четыре. Средиземноморская черепаха занесена в Красную книгу, содержать ее дома нельзя. Как правило, дома содержат среднеазиатскую черепаху. Ее иногда неправильно называют степной, хотя эта черепаха пустынная, в степной зоне она не обитает.

У самки верхний панцирь плоский, хвост короткий. У самца панцирь выпуклый, а хвост длинный.

По панцирю можно определить и возраст черепахи. На нем — роговые щитки. Каждый такой щиток по мере роста черепахи тоже растет: на его поверхности ежегодно образуется одно concentрическое кольцо-валик. Оно соответствует тому периоду жизни черепахи, когда она активна. За валиком — желобок. Он образуется тогда, когда у черепахи спячка, период покоя. Одно кольцо-валик и один желобок обозначают один год жизни. Так по их числу на роговых щитках панциря вы можете определить возраст черепахи примерно до 20—25 лет. Растут черепахи всю жизнь, но особенно быстро в первые десять лет. Затем темпы роста снижаются, кольца не образуются, и предельный возраст черепахи установить трудно. Возможно, многие из них живут 50 лет и больше.

В любой комнате или квартире черепаха систематически страдает от переохлаждения, особенно с наступлением осенне-зимних холодов. Батареи парового отопления не могут достаточно обогреть ее, так как их тепло сразу уходит вверх, а черепаха к тому же нуждается и в дополнительном освещении. Черепаха так же, как и все остальные рептилии, животное холоднокровное, и температура ее тела зависит от температуры окружающей среды. Она будет отказываться от корма, если в помещении, где ее поселили, прохладно и ей негде погреться. Вот почему черепахе обязательно нужен террариум. В одном домашнем террариуме черепаха прожила почти 40 лет.

О том, как оборудовать террариум, мы рассказали в рубрике «Сделай сам» в первом номере нашего журнала за 1988 год.

Площадь террариума должна соответствовать размеру черепахи. Для взрослых черепах (с длиной панциря 25—30 сантиметров) он должен быть большой и просторный, поэтому лучше содержать молодых черепах в возрасте 4—5 лет с длиной панциря около 10 сантиметров. Для такой черепахи подойдет террариум размером 60×30×40 сантиметров. Грунт — песок, опилки или торф. Если слой его слишком мал и черепаха не сможет выкопать себе нору, в террариуме нужно обязательно поставить укрытие, где она могла бы прятаться. Можно использовать разбитый глиняный горшок. Наиболее простой вариант «домика» для черепахи — картонная коробка, поставленная вверх дном, с прорезанным прямоугольным или полукруглым входным отверстием. Для обогрева террариума используйте лампу накаливания в 40—60 Вт. Температура воздуха под лампой плюс 28—30°C, в противоположном углу — плюс 22—24°C. Здесь можно установить и ванночку с водой (тяжелую плоскую посудину),

чтобы черепаха в любое время могла в ней «охладиться». Горшки с растениями не ставьте: черепаха или обьет их все, или помнет. Чтобы красиво оформить террариум, прикрепите растения к стенкам на высоте, недоступной черепахе, тогда она не сможет до них добраться.

Если террариум не готов, временно отгородите черепахе небольшую территорию в комнате. Поставьте на пол рефлектор-обогреватель или настольную лампу, а рядом — плоское тяжелое блюдо-кормушку (края у него должны быть невысокие). Здесь она будет греться и с аппетитом «обедать».

Особенно нравится черепахе капуста. Кормят ее и листьями салата, кусочками моркови и свеклы, ломтиками яблок. Летом можно предложить ей несколько ягод клубники или земляники, мелко нарезанный огурец. В это время года давайте черепахе больше свежей травы — клевера, листьев одуванчика и подорожника. Осенью с наступлением холодов не забывайте подкармливать ее сырым и вареным мясом (мелко нарезанным), мучными червями, личинками насекомых. Зимой вы можете украсить меню Тортилы проростками овса или

Морских свинок кормить надо два раза в день в одно и то же время суток. Основной корм — растительная пища: любое зерно — пшеница, кукуруза, просо, пшено, овес, овсянка. Семена подсолнуха и конопли можно давать не более 3—5 зерен в день. В сутки одному зверьку нужно 40—50 граммов зерновых кормов. Кроме зерна, свинкам необходимы сочные корма — овощи, листья одуванчика, капусты, салата, ботва огородных растений, огурцы, арбузы и корнеплоды (морковь, свекла, брюква, репа). Зеленых кормов необходимо давать 80—100 граммов в сутки.

Кормление шпорцевых лягушек трудностей не представляет. Лягушки с одинаковым удовольствием поедают мотыля и трубочников, копрему и дождевых червей,

иногда с аппетитом глотают полоски сырого мяса. Следите лишь за тем, чтобы лягушки не перепадали: эти создания склонны к ожирению и с радостью предаются обжорству, если их не ограничивать в пище.

Шпорцевые лягушки хорошо размножаются в неволе. Для этого нужно сначала поместить аквариум с лягушками в прохладное место, где температура воды не будет превышать 18 градусов. Спустя неделю начните плавно повышать температуру до 26 градусов. Не забывайте в это время регулярно кормить лягушек, и очень скоро вы услышите, как самцы начнут «петь». Пройдет еще немного времени, и пара начнет нереститься, используя для откладки икры водные растения (лучше всего подходит элодея). Как правило, самка мечет около двухсот икринок, но иногда их количество до-

стигает двух тысяч. Сразу же после окончания нереста родители придется отсадить, иначе они примутся поедать икру. Пройдет двое суток, и из икры станут выклевываться личинки. Они начнут питаться лишь на седьмой день жизни. Кормом для них служит сухая крапива, растертая в порошок и обваренная кипятком. Можно подкармливать головастиков также сухим молоком и листьями салата. Маленькая хитрость, которая вам очень пригодится: крапиву поместите в мешочек из капронового чулка, подвесьте его в воде под рефлектором, тогда он быстро обрастет зелеными водорослями, которые послужат хорошей добавкой к меню головастиков. Спустя 6—7 недель начнется превращение головастиков в миниатюрных лягушат. Их надо кормить дафнией, циклопом, трубочником и мелким мотылем.

пшеницы. Воду в поилке необходимо менять ежедневно. В отдельную кормушку положите размельченную яичную скорлупу (от сваренных вкрутую яиц), мелкий толченный кирпич, кусочки мела, это минеральная подкормка. Маленьким черепашкам с неокрепшим панцирем в возрасте 1—2 лет добавляйте в воду или корм раствор хлористого кальция.

Летом в теплые солнечные дни вы можете вынести черепаху на улицу понаблюдать среди одуванчиков или клевера.

В террариуме черепаха может быть активна и зимой, но желательно создать ей условия для искусственной спячки. На зимовку переводят только здоровых и хорошо отъевшихся за весенне-летний сезон черепах. С наступлением холодов в террариуме прекращают обогрев и оставляют его дней на 13—15 в комнате, где температура не выше 23°C. Корм черепах не давайте, чтобы за этот период у нее полностью очистился желудок и кишечник. Заранее приготовьте деревянный ящик с крышкой: в нем она и будет зимовать. На дно его насыпьте

стружки слоем в 10 сантиметров, остальную часть заполните сеном (можно соломой или мятой бумагой). По истечении подготовительного срока черепаху поместите в зимовальный ящик и перенесите его в прохладное помещение (в гараж, погреб или на балкон, если он застекленный), где температура воздуха не выше 8°C. На ящике можно укрепить термометр. Наиболее благоприятная температура для зимовки среднеазиатской черепахи плюс 3—8 градусов. При более высокой температуре черепахи вылезают на поверхность. Снижение температуры в течение нескольких дней до плюс 1 градуса не приводит к отрицательным последствиям. Минусовые температуры черепахи не выносят и погибают.

С наступлением теплых весенних дней, когда воздух на улице прогреется до 10—12 градусов, ящик перенесите в теплое помещение. Через 2—3 дня черепаха пробудится. На 4—5-й день перенесите ее в террариум и включите обогрев. С профилактической целью после зимовки черепаху полезно искупать в теплой воде, добавив в нее немного марганцовки.

Все ящерицы поедают только живую (движущуюся) добычу. Основной их корм — разные насекомые. В террариуме они охотно поедают мотыля, мучных червей, мух, тараканов, кузнечиков, земляных червей, бабочек, гусениц (но не мохнатых), комаров, жуков, сверчков и так далее. Чтобы насекомые (особенно мучные черви и хрущи) не расплодятся и не зарывались в грунт, удобнее класть их в плоскую стеклянную баночку — кормушку. Привыкнув к ней, ящерица станет есть и неподвижный корм: скобленное мясо, сваренное вкрутую рубленое яйцо. Если же она отказывается брать этот корм, сначала нужно маленькие кусочки сырого мяса двигать пинцетом перед ее мордочкой до тех пор, пока она не схватит «добычу». Насильно кормить нельзя. Вместо мяса можно давать кусочки мясного фарша. Кроме животной пищи, многие ящерицы питаются и растительными кормами.

Главный принцип кормления кроликов — разнообразие. Кроликам дают зеленые корма (траву и свежие ветки), сочные (разные корнеплоды, капусту), грубые (сено, сухие ветки), концентрированные (комбикорма, пищевые отходы), минеральные (поваренная соль, костная мука, мел). Кролики любят такие травы, как подорожник, тысячелистник, одуванчик, крапиву, пижму, сушеную клевер, мышиный горошек, манжетку, иван-чай, мать-и-мачеху, пастушью сумку, лапчатку. Никогда не кормите кроликов травой, скошенной на болоте либо влажной от росы или дождя. От нее у них разболят животы. Кроме того, кролики могут отравиться и погибнуть, если среди трав попадутся ядовитые растения — лютик, паслен, вороний глаз, молочай, хвощ, чемерица, чистотел, полынь и некоторые другие.

Кроликам можно давать ветки многих лиственных и

хвойных деревьев. Эти животные любят веники из осины, березы, рябины, вербы, акации, клена, ивы и липы. Ветки сосны, ели и можжевельника служат для кроликов дополнительным источником витаминов. Но нужно иметь в виду, что хвойные породы деревьев содержат большое количество дубильных веществ, эфирных масел и смол. Поэтому на одного кролика в сутки давайте не более 100—200 граммов веток сосны и ели. Введение в рацион большого количества хвой может вызвать отравление животных. Ядовиты для кроликов ветки тиса и туи.

К зиме следует подготовиться особо. Еще по весне скашивают крапиву (до цветения), связанные пучки сушат в тени. Вяжут веники из веток деревьев и кустарников. Все пригодится зимой. За две недели до первых заморозков начинают приучать кроликов к кормовой свекле.

Г. КУЛИКОВА

БЕЛЫЕ МЫШИ

Многие любители домашних животных охотно держат дома этих маленьких забавных зверьков. Они спокойны и миролюбивы. С ними интересно поводить, они быстро приручаются и легко поддаются дрессировке, уход за ними доступен даже ребенку.

Белые мыши выведены в лабораторных условиях и являются одомашненными родственниками домовых мыши.

Для содержания белых мышей лучше использовать аквариум или пластиковый ящик высотой 30 сантиметров. Можно поселить их в небольшую клетку (25×40 сантиметров) с металлической сеткой, ячейки которой не превышают 10×10 миллиметров. В клетку поставьте домик-гнездо с подстилкой из чистой сухой ваты, опилками или газетой. Для гнезда можно использовать небольшую коробку с отверстием для входа или перевернутый вверх дном старый цветочный горшок с отбитым краем. Позаботьтесь о том, чтобы внутри клетки было несколько жердочек и беговое колесо диаметром 15 сантиметров: мыши очень подвижны и с удовольствием воспользуются этими нехитрыми приспособлениями для своих веселых «спортивных» состязаний.

Не забывайте регулярно мыть клетку или аквариум горячей водой с хозяйственным мылом. Подстилку меняйте не менее двух раз в неделю.

Если вы решили выпустить мышку побегать по квартире, будьте очень внимательны: вы можете случайно наступить на нее, придавить дверью, или она заберется в какую-нибудь щель, из которой ей будет трудно выбраться.

Клетку ставьте в такое место, где бы мышки не могли простудиться. Помните, что белые мыши очень чувствительны к сквознякам: простуда для них — верная гибель!

Кормить мышек несложно. Они едят семена подсолнуха, тыквы, овес, пшеницу, разные крупы, молочные продукты, вареное мясо, зелень. Нужны им и сочные корма: зеленая трава, морковь, картофель, свекла, капуста, размоченная в молоке булка. Исключите из рациона мышшей конфеты, шоколад, острые и жирные продукты.

Чтобы у ваших мышек чрезмерно не отрастали передние резцы, не забывайте давать своим питомцам твердые корма: веточки деревьев и кустарников (кроме сирени — она вредна для грызунов), сухари из белого хлеба, а также кусочки белого мела.

Кормят мышей один раз в день. Суточная норма — чайная ложка корма. Не перекармливайте зверьков. После кормления остатки пищи не забывайте убирать.

Пол мышек определяют по расстоянию между основанием хвостика и мочевым отверстием: у самца оно хорошо заметно, у самки очень малое.

Как и все грызуны, мыши очень плодовиты. Уже через месяц после рождения пара может давать потомство. Беременность длится от 18 до 24 дней, и в каждом выводке самочка, как правило, приносит 6—7 детенышей. Рождаются малыши в домике-укрытии, где мама мышка специально строит гнездо. Самка трогательно ухаживает за новорожденными, оберегает их, кормит, чистит. Самцы в воспитании малышей участия не принимают, однако и у них могут проснуться родительские чувства, если в клетке нет других самцов.

Новорожденных мышат нельзя брать в руки. Чужой запах останется на их телце, встревоженная мама мышка перестает их кормить, и они погибают. Первые две недели старайтесь вообще не беспокоить самку, не открывайте домик, не разговаривайте громко, не рассматривайте малышей. В это время не надо менять и подстилку, убирайте быстропортящиеся корма.

В возрасте одного месяца мышата покидают гнездо и становятся совершенно самостоятельными.

Чем обедают цыплята

Не зря говорится: «Цыплят по осени считают». В самом деле, не так-то просто уберечь молодняк от всяких опасностей. Но не стоит отчаиваться. Уделяйте выводку больше внимания — и на ваших глазах маленькие пушистые комочки начнут день ото дня набирать силу и вес, быстро оперяться.

Как бы вы ни кормили цыплят в первые две-три недели, их будет трудно уберечь от заболеваний, а может быть, даже от гибели, если не устроить им теплое гнездышко. Когда выводок находится под надзором наседки, она сама их обогревает, хотя и в этом случае лучше держать их в теплом помещении. Труднее ухаживать за цыплятами-сиротами. Замерзая, они жмутся друг к другу, стремясь залезть в серединку. В конце концов образуется «куча мала», и кого-нибудь могут затоптать.

Обычно цыплят держат в коробке или плотно сколочен-

ном ящике. Иногда тару ставят на протопленную плиту, но не горячую, время от времени подтапливая ее старыми газетами. А можно просто держать в теплой комнате, но поставить в коробку или ящик трехлитровую банку с горячей водой, обернутую тканью. Можно обойтись и без нее, только устелите дно шерстью, ватой, а лучше всего мехом. Сверху тогда тоже надо прикрыть теплой тканью, оставив отверстие для воздуха.

Помните, что даже если вы всего несколько раз покормите цыплят на холодном полу, они могут простудиться.

В качестве еще одного обогревателя можно приспособить ту же трехлитровую стеклянную банку. В нее на шнуре опускают электрическую лампочку мощностью 100 ватт, а отверстие банки заделывают изоляционным материалом. Лампочку включают в сеть, банка нагревается, и малышам около нее

тепло и светло. Одного такого обогревателя хватит примерно на сорок цыплят.

Наверное, все знают, что первый корм только что вылупившихся цыплят — круто сваренное, мелко крошенное яйцо. Однако крошки слипаются и становятся недоступным кормом для малышей. Вот почему яичные крошки обваливают либо в манке, либо в мелких отрубях. В поилке ставят свежие кефир, простоквашу. В первые дни цыплят можно изредка поить и теплым кипяченым молоком. Кормить в первые дни достаточно пять-шесть раз в сутки. На четвертый или пятый день для вывода уже варят кашу — крутую пшеничную на молоке и даже добавляют кусочки масла, а также немного рубленого яйца. Можно и не варить кашу, а дать пшена, хорошо промытого, смоченного простоквашей, либо мясным, рыбным бульоном или смешанного с самодельным свежим творогом.

Примерно с шестого дня некоторые птицеводы вместо пшена используют смесь из пшеничных отрубей и овсяной муки, слегка увлажняя ее свежеприготовленной простоквашей, чтобы корм оставался рассыпчатым.

С пятого дня полезно подкармливать питомцев мелко рубленой зеленью. Если на дворе еще холодно и трава не зазеленела, вырастите ее сами. Зелень легко растить в простых деревянных ящиках. Зерно овса, семена салата, головки лука промывают розовым раствором марганцовки и высаживают в землю. Поливают так, чтобы на дне ящиков не застаивалась вода и корни растений не подгнивали.

Изобилует витаминами и другими питательными веще-

ствами и сушеная зелень — люцерна, лебеда, клевер и особенно крапива. Этот корм обычно запасают в начале лета. Траву связывают в пучки, сушат в тени на чердаке или под навесом, затем складывают в чистые мешки, перетирают руками и хранят до весны. Пучки можно и не измельчать, а подвешивать их к стенке ящика — цыплята будут ошипывать их сами.

А вот еще два рецепта корма для цыплят. Из овсяной муки, которая, кстати, отлично переваривается, замешивают тесто на молоке или сыворотке. Тесто ставят с вечера на ночь в тепло, чтобы оно немного заквасилось, а наутро делают комочки величиной с кулак. Через два часа они затвердевают на воздухе и становятся хрупкими, их крошат и скармливают цыплятам. А известный русский птицевод И. И. Абозин в свое время писал, что никакой корм маленьким цыплятам не клеится с такой жадностью, как лапшу, сваренную на молоке.

Кормить птицу — не только молодняк, но и взрослую — нужно разнообразно. Когда выводок гуляет с курицей, то с наступлением теплых дней он найдет во дворе вкусную для себя пищу — червей, улиток, личинок разных насекомых. А если он растет без матери? Тогда надо создать ему такие условия, чтобы и в этом случае он не был лишен живого корма. Днем цыплят можно держать в огороде возле грядки с капустой после того, как укоренится рассада. Молодняк обшипывает сочную зелень растений, а в жару прячется под раскидистыми листьями. Чтобы выводок не особенно разгребал грядку, ее обкладывают хворостом. Цыплята приносят своим хозяевам пользу, уничтожая гусениц на капусте.

Неплохо устроить и червячную яму. В неглубокую яму накладывают рубленой соломы, старого сена, опав-

ших листьев, пересыпьте слегка отрубями, утрамбуйте и прикройте досками. В яме через 2—3 недели окажется много червей, которых с удовольствием будут есть цыплята. По мере сгнивания содержимого ямы ее снова наполняют и все повторяют сначала.

На выгулах, в вольере или клетке поставьте для цыплят ящичек, таз или другую емкость с древесной золой, перемешанной с мелким песком. Цыплята любят купаться в такой смеси. Там же ставят и кормушки с промывным крупным песком, необходимым птице для перетирания пищи. Полезно также насыпать сюда размельченные кусочки древесного угля.

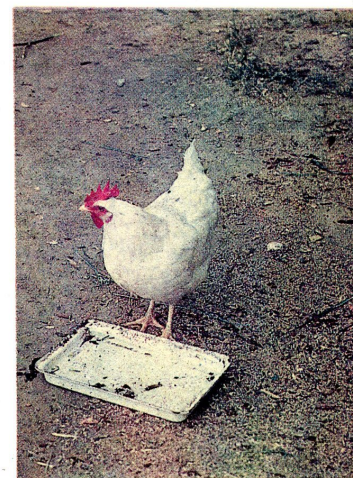
У растущего молодняк повышенная требовательность к воде. От ее недостатка обессиливается организм, и тогда птенцы теряют аппетит, выпивают у собратей пух, перышки, и в конце концов может погибнуть весь выводок. Если поставить воду в блюдечке, цыплята станут залезать в него с ногами. Если же пустым блюдечком накрыть стакан с водой и осторожно перевернуть, подложив щепочку, то питье будет поступать в блюдце по мере его расходования. Чем суше корм, тем больше хотят пить малыши. При скармливании зелени воды им требуется меньше. Но учтите, что лук, наоборот, вызывает жажду.

Цыплята, выращиваемые ранней весной, болеют чаще, чем поздневесенние. Это и понятно, ведь они растут в искусственных условиях. Для профилактики птицеводы дают цыплятам так называемый синий йод. Заваривают картофельный крахмал (на 1 литр воды — столовую ложку крахмала) и в расчете на это количество добавляют примерно 20 капель настоящего йода. Получается темно-синий кисель, который наливают в поилки. Дают такое питье один-два раза в неделю, каждый раз приготавливая свежий.

Кроме этого, специалисты советуют поить цыплят в течение двух дней по утрам раствором сахара (50 граммов на 4—5 литров воды). От желудочно-кишечных заболеваний помогает бледно-розовый раствор марганцовки. Его ставят в поилках два раза в неделю и через полчаса убирают. Только при этом не надо пользоваться оцинкованными поилками.

Как же приучить цыплят, выращиваемых без наседки, к месту кормления, чтобы не тратить время на приманивание их к кормушкам и поилкам? Этого можно достигнуть дрессировкой. Если по соседству ходит наседка с выводком, можно записать ее голос, когда она созывает своих цыплят, на магнитофонную ленту. А при включении магнитофона цыплята будут спешить к нему, принимая его звуки за голос матери. Созывать «к столу» выводок можно и стуком ложки о стакан или какой-то определенной музыкой с четким ритмом. Это тоже может служить позывным сигналом и облегчить в какой-то мере уход за птичьим молодняком.

Л. ИСАЧЕНКО

Записки натуралиста

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРИНАРА

Джеймс ХЭРРИОТ

Английское графство Йоркшир славится своей природой. Живописные холмы, заросли пахучего вереска. Здесь с 1937 года живет Джеймс Хэрриот. Ветеринар и писатель. Вы, наверное, читали его книги: «О всех созданиях — больших и малых», «О всех созданиях — прекрасных и удивительных», «И все они — создания природы». Книги эти вышли в издательстве «Мир». Оно же планирует выпустить в будущем году книгу Джеймса Хэрриота «Из воспоминаний сельского ветеринара». В ней автор собрал самые любимые свои истории. Две из них мы предлагаем нашим читателям.

«ЮМОРИСТ» ШЕП

Шеп, пес мистера Бейлса, несомненно, был наделен чувством юмора. Дом мистера Бейлса стоял посреди деревни Хайберн, и, чтобы попасть во двор, приходилось ярдов двадцать идти по проулку между оградами — с одной стороны, соседнего дома, а с другой — сада мистера Бейлса, где целыми днями околачивался Шеп.

Это был могучий пес, гораздо крупнее среднего колли. Собственно говоря, по моему твердому убеждению, в нем текла кровь немецкой овчарки, ибо, хотя он щеголял пышной черно-белой шерстью, в его массивных лапах и благородной посадке головы с торчащими

ушами было что-то эдакое-некое. Он разительно отличался от плюгавых собак, которых я чаще всего видел во время объездов.

Я шел между оградами, но мысленно уже перенесся в коровник в глубине двора. Дело в том, что корова Бейлса по кличке Роза мучилась одним из тех неясных расстройств системы пищеварения, из-за которых ветеринары лишаются сна.

Я прошел уже полдороги по проулку, теща себя надеждой, что найду свою пациентку на пороге выздоровления, как вдруг в мое правое ухо словно бы ниоткуда

куда ударил оглушительный звук. Опять этот чертов Шеп!

Ограда была как нарочно такой высоты, что пес мог подпрыгнуть и залаять прямо в ухо прохожему. Это был его любимый трюк, и он уже несколько раз проделывал его надо мной — правда, впервые столь удачно. Мысли мои были далеко, и пес получил возможность так хорошо рассчитать свой прыжок, что лай пришелся на высшую точку и клыки лязгнули совсем рядом с моим лицом. А голосина у него была под стать телосложению — рык, басистый, как мычание быка, подымался из глубин могучей груди и вырывался из разверстой пасти.

Я взвился в воздух на несколько дюймов — сердце у меня колотилось, в голове звенело, а когда снова опустился на землю и в ярости поглядел за оградой, то, как обычно, успел увидеть только мохнатый силуэт, стремительно исчезнувший за углом дома.

Вот это и ставило меня в тупик. Зачем он так делает? Потому ли, что он — свирепый зверь и точит на меня зубы? Или он развлекается? Но я ни разу не оказался от него настолько близко, чтобы найти ответ на эту загадку.

В результате я был не в лучшей форме для скверных новостей, а именно они поджидали меня в коровнике. Одного взгляда на лицо фермера было достаточно: корове стало хуже...

— Черт! — бормотал я, шагая по тропе. Меня грызла тягостная мысль о надвигающейся трагедии. Гибель коровы — тяжелый удар для мелкого фермера: со стадом из десяти голов и двумя тремя свиньями. Я должен помочь, а от меня ни малейшего толка. Каково мне было сознавать это!

И тем не менее на меня вдруг снизошел мир. Луг был обширный, а сарай находился на дальнем его конце. Я шел по колено в высокой шуршащей траве. Пора уже ее косить... И тут я всем своим существом понял, что лето в разгаре, что солнце сияет и вокруг меня, растворяясь в хрустально чистом воздухе, струятся ароматы клевера и нагретых трав. Где-то неподалеку находилось поле цветущей фасоли, и я поймал себя на том, что, закрыв глаза, впиваю ее благоухание, словно дегустирую редкостный напиток.

И тишина! Исполненная невыразимой благодати. Как и ощущение, что я тут

один. Мой взгляд мечтательно скользнул по зеленым просторам, дремлющим в солнечных лучах. Нигде ни движения, ни звука.

Но тут без малейшего предупреждения земля у моих ног взорвалась пушечным выстрелом. На жуткий миг голубое небо исчезло за чем-то косматым, и красная пасть ухнула «вуф!!!» прямо мне в лицо. С придушенным воплем я попятился, дико посмотрел по сторонам и увидел Шепу, который стремглав летел к воротам. Укрывшись в высокой траве на середине луга, он по всем правилам тактики восемнадцатого века выждал, пока не различил белков моих глаз, и тут ринулся в атаку.

Случайно ли он оказался там или, заметив, как я вхожу в ворота, нарочно устроил мне засаду, узнать, разумеется, было невозможно, но с его точки зрения результат не оставлял желать лучшего: бесспорно, я никогда так не пугался ни до, ни после. Моя жизнь полна различных тревог и неприятных сюрпризов, но огромный пес, вдруг возникший из ничего среди безмятежного луга, был чем-то единственным в своем роде.

Когда я подошел к сараю, меня еще била дрожь, и я молчал все время, пока мы с мистером Бейлсом шли назад к коровнику.

А вид моей пациентки оказался последней каплей, переполнившей чашу мое-

го терпения. Корова превратилась в обтянутый кожей скелет и безучастно смотрела в стену глубоко запавшими глазами. Зловещее похрапывание стало заметно громче...

На следующий день я приехал в Хайберн только около трех часов. Машину я оставил на улице и уже собрался свернуть в проулок, но вдруг остановился и уставился на корову, пасущуюся на лугу по ту сторону шоссе. Это пастбище соседствовало с некошеным лугом, по которому я прошел накануне, а корова была... Розой! Ошибиться я не мог: о том, что это она, говорила не только красивая темно-рыжая масть, но и большая белая отметина на левом боку...

Я бросился туда, и через несколько секунд на душе у меня стало легко и спокойно. Корова прямо как по волшебству выздоровела и выглядела на редкость хорошо. Я подошел к ней. Она была очень кротким существом и только оглянулась на меня, не переставая щипать траву. Ее еще недавно запавшие глаза снова стали выпуклыми и ясными...

Я побрел вдоль каменной кладки. Вне всяких сомнений, в этой истории с Розой я показал себя круглым болваном. И деваться от этого удручающего чувства было некуда.

Казалось, прошло очень много времени, прежде чем я наконец добрался до конца ограды и повернул вправо, к двери на кухню... Вдруг слева загрохнула цепь, и на меня бросился рыкающий зверь, оглушительно рывкнул прямо мне в лицо и исчез.

На этот раз у меня чуть не остановилось сердце. У меня совсем вылетело из головы, что миссис Бейлс иногда привязывала пса у конуры перед черным входом, чтобы отпугивать непрошенных гостей, и, привалившись к стене, оглохнув от грохота собственной крови в ушах, я тупо смотрел на длинную цепь, змеившуюся по булыжнику.

Терпеть не могу людей, которые срывают сердце на животных, но в эту минуту во мне словно что-то лопнуло. Вся моя досада и огорчение слились в бессвязные вопли, я схватил цепь и изо всех сил потянул ее. Проклятый пес, который меня изводит, сидит вот тут, в конуре! Наконец-то я могу добраться до него, и уж на этот раз мы поговорим! До конуры было шагов пять,

и сначала я ничего не увидел. Но цепь поддавалась с трудом. Я продолжал умолимо тянуть, и вот из отверстия показался нос, затем голова, и за ней последовало и туловище огромного пса, буквально повисшего на ошейнике. Он не проявил ни малейшего желания вскочить и поздороваться со мной, но я безжалостно подтаскивал его дюйм за дюймом по булыжнику, пока он не вытянулся у самых моих ног.

Вне себя от ярости я присел на корточки, потряс кулаком у его носа и заорал почти в самое его ухо:

— Дрянь ты эдакая! Если ты еще раз посмеешь прыгнуть на меня, я тебе голову оторву! Слышишь? Начисто оторву!

Шеп испуганно покосился на меня, и его поджатый хвост виновато вилял. Я продолжал его отчитывать, а он обнажил верхние зубы в подхалимской ухмылке, перевернулся на спину и замер, зажмурив глаза.

И тут я понял: он был трус! Все его свирепые атаки были просто игрой. Я почти успокоился, но тем не менее хотел, чтобы он сделал надлежащие выводы.

— Ну ладно, дружище! — угрожающе прошипел я. — Помни, что я сказал! — И, бросив цепь, я издал заключительный вопль: — А ну убирайся на место!

Шеп, поджав хвост, почти на брюхе метнулся в конуру, а я пошел на кухню мыть руки.

Когда месяц спустя мистер Бейлс снова пригласил меня посмотреть одну из его коров, я, честно говоря, был удивлен. Мне казалось, что после моего конфуза с Розой он в следующий раз обратится к Джиму Оукли. Но нет, его голос в телефонной трубке был вежливым и доброжелательным, как всегда. Ни намека на то, что он утратил ко мне доверие. Странно...

Оставив машину на улице, я настороженно заглянул в сад и только потом нырнул в проход. Легкое позвякивание сказало мне, что Шеп притаился в конуре, и я замедлил шаг. Нет уж, больше я не попадусь! В конце проулка я выжидающе остановился, но увидел только кончик носа, который тотчас отодвинулся в глубину. Значит, пес не забыл моей вспышки и хорошо усвоил, что больше я терпеть его штучки не намерен.

Тем не менее, когда я отправился в обратный путь, на душе у меня было смутно. Победа над животным всегда имеет неприятный привкус, а во мне крепло убеждение, что я отнял у Шеп его главную радость. В конце концов, каждое живое существо имеет право на свои развлечения, и, хотя засады Шеп могли иной раз ошеломить человека, они были частью его существования, частью его самого. И мысль, что я обеднил его жизнь, тревожила мою совесть. Нет, мне нечем было гордиться.

А потому, когда некоторое время спустя мне довелось проезжать через Хайберн, я остановился у фермы Бейлса. Окутанная тишиной белая пыльная деревенская улица дремала под жарким летним солнцем. Нигде ни движения, только какой-то невысокий толстый человек неторопливо шел по проулку. Судя по его лицу, это был один из цыган-лудильщиков — и он нес охапку кастрюль и сковородок.

Сквозь штатетник мне было видно, что Шеп в палисаднике бесшумно проскользнул к ограде. Я смотрел во все глаза. Лудильщик все так же неторопливо шагал по проулку, и пес двинулся следом за головой, плывущей над оградой.

Как я и предполагал, все произошло на полпути. Безупречно рассчитанный прыжок — и в верхней его точке громовое «вуф!» прямо в самое ухо ничего не подозревающего лудильщика.

Это возымело обычное действие. В воздухе мелькнули вскинутые руки и кастрюли, раздался лягз металла о камень, и толстячок пулей вылетел из проулка, повернул вправо и затрусил по улице в противоположную от меня сторону. При его почти круглой фигуре скорость он развил внушительную — его короткие ноги так и мелькали, и, не замедляя шага, он скрылся в магазинчике у конца улицы.

Шеп, по-видимому очень довольный, направился туда, где яблоня отбрасывала густую тень, и расположился на траве в холодке. Опустив голову на вытянутые лапы, он блаженно поджидал следующую жертву.

Я поехал дальше, улыбаясь про себя.

Конечно, я остановлюсь у магазинчика и объясню толстячку, что он может спокойно собрать свои кастрюли и не

будет разорван на куски. Но главным владевшим мной чувством было облегчение, что я не испортил жизнь Шепу.

НОЧЬЮ, ПРИ СВЕТЕ ФАР

Когда я уехал с фермы, заметно стемнело и в морозном небе загорались звезды, хотя не было еще и пяти часов — в конце декабря солнце заходит рано. До Дарроуби оставалось около полумили, и за голыми ветками придорожных деревьев уже мелькали огни городка, как вдруг из мрака навстречу мне выскочила машина, проехала мимо, затем я услышал визг тормозов, машина остановилась, развернулась и помчалась назад.

Она обогнала меня, свернула на обочину, и я увидел неистово машущую руку. Я остановился; на дорогу выскочил молодой человек и побежал ко мне.

Он всунул голову в окно:

— Вы ветеринар?— Молодой человек задыхался, в его голосе звучала паника.

— Да.

— Слава богу! Мы едем в Манчестер и побывали у вас... Нам сказали, что вы поехали этой дорогой... описали вашу машину. Ради бога, помогите!

— Что случилось?

— Наш пес... на заднем сиденье... У него в горле застрял мяч. Я... мне кажется, он уже задохнулся.

Он еще не договорил, а я уже бежал по шоссе к большому белому автомобилю, из которого доносился плач. На фоне заднего стекла виднелись детские головы.

Я распахнул дверцу и услышал всхлипывания:

— Бенни, Бенни, Бенни!

В темноте я едва различал большую собаку, распростертую на коленях четырех детей.

— Папа, он умер, он умер!

— Его надо вытащить наружу,— сказал я, задыхаясь.

Молодой человек ухватил собаку за передние лапы, а я поддерживал ее снизу. Без всяких признаков жизни собака вывалилась на асфальт.

Мои пальцы запутались в густой шерсти.

— Ничего не видно! Помогите мне перенести его к свету!

Мы подтащили безжизненное тело к лучам фар, и я увидел великолепного колли в полном расцвете сил — пасть его была широко раскрыта, язык вывалился, глаза остекленели. Он не дышал.

Молодой человек взглянул на собаку, сжал голову руками и простонал:

— Боже мой, боже мой...

В машине тихо плакала его жена и рыдали дети:

— Бенни... Бенни...

Я схватил молодого человека за плечо и закричал:

— Что вы говорили про мяч?

— У него в горле... Я пробовал его вынуть, но ничего не получается,— невнятно бормотал он, не поднимая головы.

Я сунул руку в пасть и сразу нащупал твердый резиновый мяч величиной с теннисный, который застрял в глотке как пробка, плотно закупорив трахею. Я попытался обхватить мяч пальцами, но они лишь скользили по мокрой гладкой поверхности — зацепиться было не за что. Секунды через три я понял, что таким способом извлечь мяч невозможно, и, не раздумывая, вытащил руку, завел большие пальцы под челюсти и нажал.

Мяч вылетел из пасти собаки, запрыгал по заиндевевшему асфальту и исчез в траве. Я потрогал роговицу глаза. Никакой реакции. Я опустил на колени, полный мучительного сожаления, — ну что бы им встретить меня чуть-чуть раньше! А теперь — что я могу сделать? Только забрать труп в Скеддейл-Хаус. Нельзя же оставлять мертвую собаку в машине — им еще столько ехать до Манчестера. Но мне нетерпимо было думать, что я ничем не смог им помочь.

И вдруг я ощутил слабое биение там, где край моей ладони упирался в межреберье собаки.

Я выпрямился с хриплым криком:

— Сердце еще бьется! Он жив!

И принялся за работу.

Здесь, во мраке пустынного шоссе, я мог рассчитывать только на собственные силы. В моем распоряжении не было ни стимулирующего средства для инъекций, ни кислородных баллонов, ни зондов. Но каждые три секунды я добрым старым способом нажимал на грудь обеими ладонями, отчаянно желая, чтобы собака задышала, хотя глаза ее по-прежнему глядели в пустоту. Время от времени я принимался дуть ей в горло или шу-пал между ребрами, стараясь поймать почти неуловимое биение.

Не могу сказать, что произошло раньше: слабо ли дрогнуло веко, или слегка поднялись ребра, стягивая в легкие ледяной йоркширский воздух. Возможно, это случилось одновременно, но дальше все было как в прекрасном сне. Не знаю, сколько я просидел возле собаки, пока наконец ее дыхание не стало

ровным и свободным. Затем она открыла глаза и попробовала вильнуть хвостом, и тут я вдруг осознал, что совершенно околочен и прямо-таки примерз к дороге.

С трудом поднявшись и не веря своим глазам, я смотрел, как пес медленно встает на ноги. Хозяин тут же водворил его на заднее сиденье, где он был встречен восторженными воплями.

Но сам молодой человек был словно оглушен. Все время, пока я возился с колли, он, не переставая, бормотал:

— Вы же просто вытолкнули мяч... просто вытолкнули. Как я-то не сообразил?

Не опомнился он, даже когда повернулся ко мне, прежде чем сесть в машину.

— Не знаю... просто не знаю, как вас благодарить,— сказал он хрипло.— Это же чудо.

На секунду он прислонился к дверце: — Ну, а ваш гонорар? Сколько я вам должен?

Я потер подбородок. Дело обошлось без медикаментов. Потеряно было только время.

— Пять шиллингов,— сказал я,— и никогда больше не позволяйте ему играть таким маленьким мячом.

Молодой человек достал деньги, потянул мне руку и уехал. Его жена, которая так и не вышла из машины, помала на прощание. Но лучшей наградой было последнее мимолетное видение: детские ручонки, крепко сжимающие собаку в объятиях, и замирающие в темноте дали радостные крики:

— Бенни... Бенни... Бенни...!

После того как пациент уже выздоровел, ветеринар нередко спрашивает себя,

велика ли тут его заслуга. Возможно, животное и само справилось бы с болезнью. Бывает и так. И твердо сказать ничего нельзя.

Но когда без тени сомнения знаешь, что отвоевал животное у смерти, пусть даже не прибегая ни к каким хитроумным средствам, это приносит удовлетворение, искупающее все превратности жизни ветеринарного врача.

И все же в спасении Бенни было что-то нереальное. Я даже мельком не видел ни лиц счастливых детей, ни их счастливой матери, съездившей в комочек на переднем сиденье. Отца я, конечно, видел, но он почти все время стоял, обхватив голову руками. Встретившись

с ним на улице, я его не узнал бы. Даже собака, залитая резким неестественным светом фар, представлялась мне теперь чем-то призрачным.

Мне кажется, все они чувствовали примерно то же самое. Во всяком случае, через неделю я получил от матери семейства очень милое письмо. Она извинялась за то, что они так бессовестно укатали, благодарила за спасение их любимой собаки, которая теперь как ни в чем не бывало играет с детьми, и в конце выразила сожаление, что даже не спросила моего имени.

Перевод с английского
И. Гуровой и П. Гурова

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — пони (фото И. Пуриныша); на четвертой — ворона (фото И. Мушина, см. стр. 17).

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

В. Гусев. Северный олень	1	Восточка от Агафьи	30
Наш вестник	6	Оказывается	32
Л. Китаев-Смык. Феномен Сванетии	10	Е. Коблик. Странствующий голубь	34
Месяцеслов	13	Советы	36
Клуб Почемучек	18	Записки натуралиста. Джеймс Хэрриот. Из воспоминаний ветеринара	42
Т. Голованова. Коза-дереза	24		

В номере использованы фото из журналов «International Wildlife», «National Geographic».

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

ЖУРНАЛ
ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ

А-15, Новоармийский

Главный редактор Н. Н. СТАРЧЕНКО

Редколлегия: БЕЛАШОВ А. М., ГОЛОВАНОВА Т. И. (зам. главного редактора), КИТАЕВ-СМЫК Л. А., ЛИННИК Ю. В., МАСЛОВ А. П., САНГИ В. М., ЧАЩАРИН Б. А. (ответственный секретарь), ШИПУНОВ Ф. Я.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, академик ВАСХНИЛ Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Л. СИЛЬЯНОВА
Технический редактор И. Е. МАКСИМОВА

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 26.02.91. Подписано в печать 20.03.91. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1, 2. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 4,7. 1-й завод 800 000 экз. Заказ 2027. Цена 45 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушеская, 21.

«Юный натуралист», 5, 1991, 1—48.

Учредители — ИПО «Молодая гвардия», трудовой коллектив редакции журнала «Юный натуралист», ЦС СПО (ФДО) СССР.

«СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ»

Оля ПЕТРОВА,
Москва

«КОНЬ АВГУСТ»

Лена СКРИПНИК,
г. Лыткарино
Московской области

Индекс 71121
Цена 45 коп.

Эта птица соткана из парадоксов. Доселе непостижимы истоки ее поразительных способностей и фантастической жизнестойкости. Само существование вороны бросает вызов человеческому интеллекту. Воистину необъятное поприще предоставляет она заинтересованным исследователям. Неисчерпаема и ее литературная популярность — это веками не увядающий персонаж сказок и басен.

